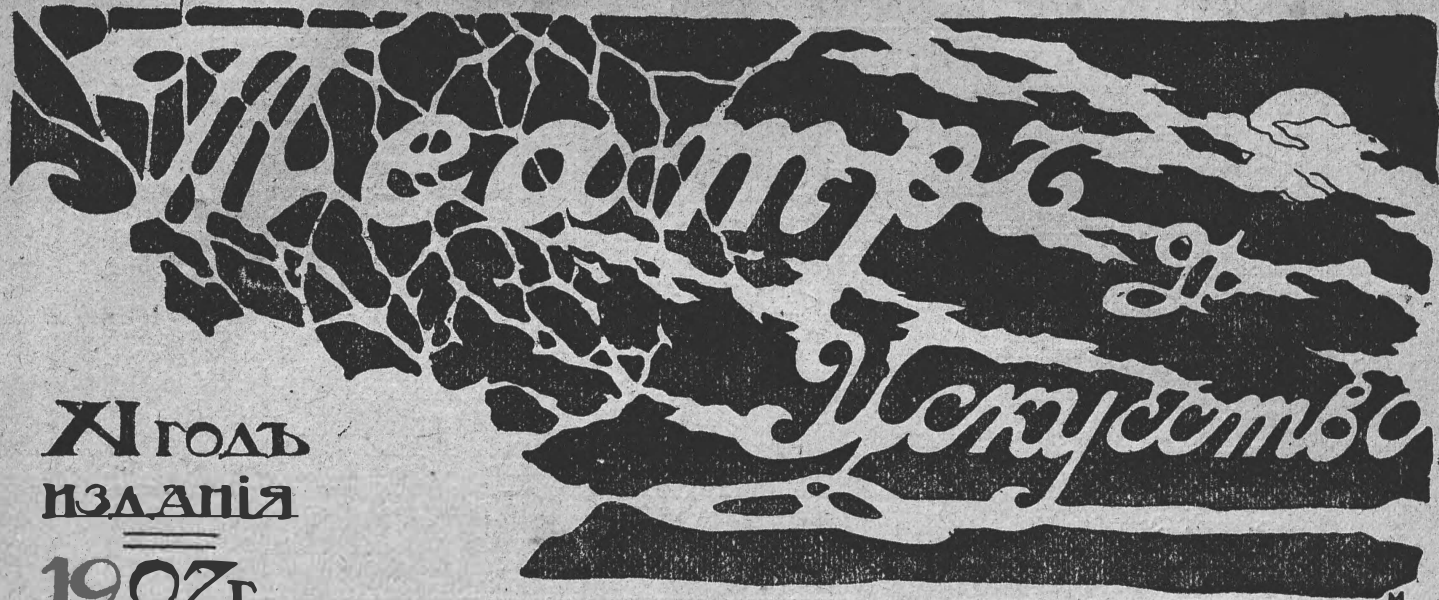

053

XI ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.

СОДЕРЖАНІЕ

Реорганизация Т. О.—Къ вопросу объ актерскомъ само-
обложеніи. (Письмо въ редакцію). Актера *Н. Лирскаго-Мура-*
това.—Хроника.—Два съ половиной часа скуки. *В. Лиса-*
чева.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Малень-
кій фельетонъ.—Сцена и жизнь. (Лекція *В. Н. Андреева-*
Бурлака) (продолж.).—Очерки драматической цензуры во
Франціи (продолж.).—Въ Баденвейлеръ. *М. Сукенникова*.—
О драмъ жизни. *Н. Эфроса*.—Провинціальная лѣтопись.—
Объявленія.

Рисунки и портреты: „Драма жизни“ (2 р.), „Брандъ“,
„Ревизоръ“ въ Берлинской постановкѣ (6 рис.), Шаржи
(2 рис.).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„*Театръ и Искусство*“

на годъ 7 руб., на полъ. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/2 стран-
цоваго текста, 50 к.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

Коммиссіонное бюро

съ 1-го мая открыто при конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

ВЫСЫЛАЕТЪ:

ВСѢ имѣющіяся въ продажѣ ПЬЕСЫ,

ВСѢ репертуарныя **НОВИНКИ**.

БЮРО ПЕРЕПИСКИ на пишущихъ машинахъ.

НОВИНКИ (см. на обор.).

ТРЕТІЙ ВЗНОСЪ (см. на обор.).

№ 19.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 13 МАЯ.

НОВИНКИ:

„Обреченные“ (последняя новинка Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д. А. Никольца, п. 2 р.
 „Братья Помещики“ (последняя новинка театра Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Л. Толстого, п. 2 руб.
 „Идеальный муж“, въ 4 д. О. Уэльда, перев. О. Н. Поповой, п. 2 р.
 „Честный человек“ (новинка Малаго театра), п. 2 р.
 „Золотые пути“ („Золотые оконы“), п. въ 5 д. Врие, перев. К. Ларяна, п. 2 руб.
 „Будни“, Ф. Н. Фальковскаго. „Женский вопрос“, шутка въ 1 д. г-жи Тэффи.
 „Хаос“, „Стны“, „Долг“, „Слеп“. „Жизнь человека“, Л. Андреева (цензур.) 3 р. 50 к.
 „Клоун“, А. Куприна (цензур.) 3 р.
 „Месть Мориаи“ (новое продолжение „Шерлока Холмса“) въ 4 д. Н. А. Смурскаго. Цензур. рукоп. экз.—5 руб.
Имются полные комплекты ролей:
 „Богь мести“, Шолома Аша. Цѣна 3 руб. 50 коп. (съ пьесой 9 р.).
 „Братья-помещики“, Л. Л. Толстого. Цѣна 5 руб. (съ пьесой 7 р., цензур. 9 р.).

ТРЕТИЙ ВЗНОСЪ.

Въ виду приближенія срока (1-го іюня) третьего взноса, котораго проситъ гг. подписчиковъ въ разорочку послѣднѣе высылкой такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

ОПН. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 13-го Мая: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп.—14-го, въ 1-й разъ: „ЛАКМЭ“, оп. Деллаба.—15-го, гастроль Тартакова: „ДЕМОНЪ“, оп.—16-го: „ЖИДОВКА“, оп.—17-го, гастроль Тартакова: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп.—18-го: „ЛАКМЭ“, оп.—19-го, гастроль Тартакова: „ЛИБОВНАЯ ДАМА“, оп.—20-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТЪРЪ.

Въ Воскресенье, 13-го Мая: „ИВАНЪ РАЗБОЙНИКЪ“, др.—14-го: „РЕВИЗОРЪ“.—15-го: „ДЪТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—16-го: „ДЕМОНЪ“, мелодр.—17-го: „НА ЖИЗНЕННОМЪ ПИРУ“, др.—18-го: „ДЪТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—19-го: „КРУЧИНА“, др.—20-го: „НА ПОРОГЪ КЪ ДЪЛЮ“, ком.
 23-го Мая 1-е представление обстановочной пьесы „ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“, сказка пер. И. Гриневской.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТЪРЪ.

Въ Воскресенье, 13-го Мая: „СУДЬБА ГЕНІЯ“, др.—15-го: „НА ПОРОГЪ КЪ ДЪЛЮ“, ком.—16-го: „ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ“, др.—17-го: „КРУЧИНА“, др.—18-го: „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“, др.—19-го: „СИДОРКИНО ДЪЛЮ“, ком.—20-го: „ДЕМОНЪ“, мелодр.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТЪРЪ.

Въ Воскресенье, 13-го Мая: „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“, др.—20-го: „СВОИ ЛЮДИ—СОЧТЕМСЯ“, ком.

Театръ „НЕМЕТТИ“ Садъ

Пестерб. огор. Зеленина ул. Телеф. 213—56.

„Новая Оперетта“ Дирекція А. Б. Вилинскаго.

Составъ труппы въ алфав. порядкѣ: Г-жи А. А. Беретти, О. В. Вестуженка, В. И. Варламова, А. А. Делару, Ф. В. Каландаръ, Е. Л. Лепачъ, Н. И. Лидина, Ф. К. Русежская, О. С. Стоянова, Г-и А. В. Вилинская, М. С. Дальскій, С. А. Добротина, В. М. Майскій, С. П. Медведьковъ, Н. Н. Николаевъ-Малингъ, Г. Д. Рутковский, Г. А. Свирскій, Н. Г. Свѣтлицковъ, С. С. Стрѣльниковъ.

Хоръ 46 чел. * Оркестръ 28 чел. * Балетъ И. А. Чистякова.

Гл. режиссеръ С. П. Медведьковъ. Гл. капельм. В. А. Гильдебрандтъ.

Новинки репертуара: „Японцы“ опер. Лекотка, „Веселый Пансионъ“, „Современный Вилонъ“, „Эпидемія любви“, „Маниеры“, „Нюрнбергская кула“ и друг.

Въ саду на ресторанахъ-верандахъ: „Больш. дивертиссементъ“. Три оркестра музыки. Пернокл. ресторанъ. Вечер. увеселенія.

Гл. администраторъ А. Н. Шульцъ.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмитрѣва, Петрова, Сербская; Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Г-и Брянскій, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Каменскій, Корневскій, Кошевскій, Мартыненко, Монаховъ, Михайловъ, Нирровъ, Терскій и др.
 Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. С. Шпачекъ.
 Новинки репертуара: „Дѣта базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. повѣстныхъ оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

И. В. Тумпаковъ.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Вечерн. жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзорн. шармъ и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Валдина, Л. М. Владимова, В. Ф. Валентина-Линъ, М. Г. Грузинская, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, Евдокимова, Изюмова, М. П. Кузьмина, П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торокая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Ф. И. Кремлевскій, Н. К. Курскій, И. М. Мишинъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петапа, М. И. Разсудовъ, А. П. Ростовцевъ, Г. А. Смолкавъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Узинъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юренивъ.
 Главн. режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Невзоровъ. Дирижеръ Г. Штейнбрехеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Сквозинковъ. Парикмахеръ Г. И. Александровъ.

Костюмы и декорации собственныхъ мастерскихъ П. В. Тумпакова. Репертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ фарсовыхъ новинокъ Европейскихъ спель. Въ числѣ первыхъ новинокъ пойдутъ слѣдующія пьесы.

„ВЕСЬ ВЪ ПАПАШУ“ (Le fils à papa). „ЛУЛУ“ (Le mari de Loulou). „У НАСЪ ВЪ ЦАРЬКѢ“ (Moin, c'inq). „ТУСАРСКАЯ ЛЮХОРАДКА“ (Husarenfleber).

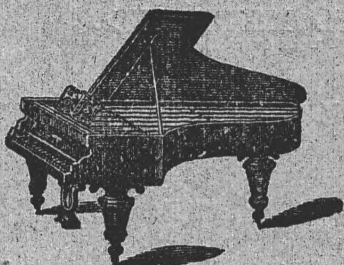
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Съ 13-го мая гравіозный чемпионатъ французской борьбы при участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего мира.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

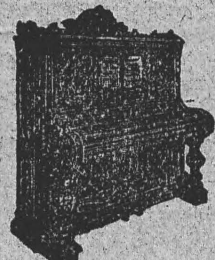
С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.
 Высшая награда 1900.
 Высшая награда 1904.

С.-Петербургъ, 13-го мая 1907 года.

Послѣднее общее собраніе членовъ Театрального Общества, продолжавшееся 5 дней, дало пишу самымъ разгорѣчивымъ толкамъ. Необходимо поэтому безпристрастно разобратся въ положеніи Общества, какъ это выяснилось на общемъ собраніи.

Намъ пришлось слышать о какихъ-то „растратахъ“ и т. п. По французской поговоркѣ, *calomniez, calomniez, il en restera toujours quelque chose*. Само собою разумѣется, что все это совершеннѣйшій вздоръ. Есть большія передержки, которыя общему собранію пришлось санкціонировать, потому что бюджетъ общества не соотвѣтствуетъ его приходнымъ средствамъ. Въ общемъ за три года дефицитъ составилъ 71,000 р. съ лишкомъ. Для покрытія этихъ дефицитовъ, А. Е. Молчановъ исходатайствовалъ изъ кабинета Его Величества ссуду въ 60,000 р., и кромѣ того пришлось израсходовать запасные капиталы въ 12,000 р. На всѣ эти дѣйствія не было требуемаго постановленія общихъ собраній, но передержки вытекали изъ бюджета и смѣтъ обычной нормы.

Лыбыточно, что когда ревизіонная коммисія внесла предложеніе объ уменьшеніи расходовъ на канцелярію и московское бюро, то общее собраніе съ этимъ не согласилось, и во главѣ несогласившихся оказался, напримѣръ, г. Ждановъ! Такова послѣдовательность...

Самымъ важнымъ постановленіемъ общаго собранія слѣдуетъ считать рѣшеніе обратиться черезъ особую депутацію съ вице-президентомъ общества во главѣ къ Августѣйшему Президенту съ просьбою объ измѣненіи устава тѣмъ же путемъ, какимъ въ уставъ были внесены въ 1901 г. измѣненія, круто повернувшія жизнь общества.

Нашъ взглядъ на реорганизацію Театрального Общества достаточно извѣстенъ, и если окажется возможнымъ провести этотъ взглядъ черезъ новый уставъ, сохранивъ въ тоже время испытанныхъ работниковъ Театрального Общества, то мы не сомнѣваемся въ блестящемъ его расцвѣтѣ.

Во-первыхъ, необходимо устранить двойственность Общества, при которой самоуправленіе постоянно сталкивается съ единоличною волею предсѣдателя Совѣта. Это создаетъ неравномерность инициативы, отвѣтственности, прокладываетъ путь къ самовластію и понижаетъ энергію общественныхъ силъ. Поэтому намъ представляется безусловно необходимымъ, чтобы предсѣдатель Совѣта избирался на опредѣленный и притомъ не слишкомъ продолжительный срокъ, а не назначался. Во-вторыхъ, дѣйствительными, имѣющими право голоса, членами должны быть лица, имѣющія хотя какой-либо цензъ; въ дальнѣйшемъ же необходима баллотировка членовъ. Въ третьихъ, задачи Т. О. должны быть направлены на устроение жизни и обезпеченіе сценическихъ дѣятелей. Центръ тяжести Театрального Общества долженъ лежать въ устройствѣ страховыхъ и пенсіонныхъ кассъ. Устроивъ, такимъ образомъ, крѣпкую и, такъ сказать, нерушимую связь сценическихъ дѣятелей съ Обществомъ, возможно кореннымъ образомъ измѣнить всѣ бюджетныя основанія. Въ настоящее время связь сценическихъ дѣятелей съ Т. О. держится на двухъ ниточкахъ: первая—это московское бюро, вынужденное работать въ убытокъ, и вторая—это ссудный капиталъ, значительная часть котораго находится въ недоимкахъ. При осуществленіи страховой и пенсіонной кассы, бюро можно поставить на самую совершенную осно-

ванія, не гоняясь за расширеніемъ операций, хотя бы цѣною ихъ убыточности для общества. Съ другой стороны, кассы, будучи самыми надежными поручителями по ссудамъ, сохраняютъ капиталъ въ неприкосновенности.

Таковы главныя основанія реформы. Мы считаемся съ тѣмъ, что начала послѣдовательнаго самоуправленія иногда открываютъ легкомысленнымъ настроеніямъ возможность вліять на рѣшенія. Но мы полагаемъ, что цензъ, съ одной стороны, и матеріальные интересы, связанные съ кассами, явятся отличными регуляторами общихъ собраній. Бояться за избытокъ общественности нечего. Гораздо опаснѣе тотъ индифферентизмъ, при которомъ общественныя дѣла рѣшаются ограниченнымъ кружкомъ лицъ.

Въ субботу 5 мая состоялось первое засѣданіе коммисіи, избранной общимъ собраніемъ членовъ Театр. Общ. для измѣненія устава. Предсѣдателемъ избранъ А. Р. Кугель, товарищемъ предсѣдателя Е. П. Карповъ, секретаремъ С. А. Свѣтловъ. Согласно постановленію общаго собранія, коммисія въ первомъ же засѣданіи постановила пригласить въ число членовъ коммисіи съ правомъ голоса слѣдующихъ лицъ: актера Алякринскаго, драматурга Безпятова, управляющаго канцелярію Т. О. Витарскаго и бухгалтера Бѣлянинова. Кромѣ того, отъ Союза драматическихъ писателей избранъ въ коммисію Б. И. Бентовинъ. Предполагается дальнѣйшее пополненіе состава коммисіи.

Жъ вопросу объ актерскомъ самообложеніи.

(Письмо въ редакцію).

Считаю всякое самообложеніе актера безцѣльнымъ, какъ это и доказалъ первый годъ послѣ второго съѣзда сценическихъ дѣятелей. Нельзя забывать о маленькомъ актерѣ, для котораго дневное жалованье—четыре дня жизни... Есть другіе способы и способы по-моему самые вѣрные и не обременительные. Пока у насъ существуетъ бенефисная система, кому изъ артистовъ будетъ обременителенъ повышенный бенефисный расходъ на сумму дневного его жалованья? Вѣдь платимъ-же мы громадный расходъ, несмотря на точную нормировку расхода по вмѣстимости театра, и мы не возражаемъ и смѣло подписываемъ договоры. А расходъ лишь увеличится на сумму отъ 5 до 25 руб.,—и эта-та сумма и должна немедленно быть выдаваема антрепренеромъ мѣстному агенту Театрального Общества подъ квитанцію. Но при этомъ необходимо, чтобы и само Бюро пришло на помощь, и при подписаніи договоровъ вписывало точный вечеровой расходъ, согласно вмѣстимости театра и указанію въ правилахъ договора.

Пусть въ договорахъ существуетъ обязательный пунктъ для обихъ сторонъ. Антрепренерскаго долга я не касаюсь. Вошло въ моду актерскими боками наживать деньги, а именно: ставить номинальные бенефисы, но пусть и этотъ фортель не лишаетъ антрепренера обязанности самолично внести дневное жалованье актера. Что-же касается спектаклей въ пользу Театрального Общества,—это по моему насмѣшка. Выбирается худшій день, ставится заигранная пьеса, и въ результатъ—сбора грошъ. Пусть укажутъ мнѣ, гдѣ сборъ съ назначенной цѣлыи достигъ хотя-бы 300 р.? Поступила ли когда-нибудь, отъ какого-либо антрепренера такая сумма со спектакля? Я позволю предложить другой способъ, не обременяющій кармана

Ред. и изд. Театрального Общества
БЕЛЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ
А. С. МУРАШОВЪ

антрепренера, а именно: два раза въ сезонъ на одну изъ пьесъ новаго репертуара увеличить цѣны на мѣста сверхъ нормы обыкновенныхъ, начиная съ 20 коп. до 5 коп. Антрепренеръ такимъ образомъ не выйдетъ изъ бюджета и отнесется внимательнѣе, сознавая, что онъ исполняетъ долгъ и идетъ на помощь. Я считаю, что эти мѣры единственныя вѣрныя и другихъ быть не можетъ.

Желая узнать мнѣніе актеровъ по этому вопросу, а также лицъ, близко стоящихъ къ нашей брати, — воздержусь пока еще отъ одной мысли и прерву на этомъ мое посланіе.

Актеръ **Н. Лирскій-Муратовъ.**

Членъ Совѣта Театрального Общества, А. А. Бахрушинъ и управляющій московскимъ Бюро удостоились получить рескриптъ отъ Президента Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича.

Приводимъ эти рескрипты.

I.

Алексѣй Александровичъ!

Въ текущемъ году исполнилось десятилѣтіе Вашего пребыванія въ составѣ Совѣта Императорскаго Русскаго Театрального Общества. Ваша искренняя любовь къ театру, создавшая единственное по своей цѣнности собраніе старинны отечественной сцены, не ограничилась Вашей дѣятельностью въ этой области, но и нашла также себѣ примѣненіе въ служебной сценическому міру въ качествѣ члена Совѣта нашего Общества, непрерывно руководившаго Театральнымъ Справочно-Статистическимъ и Коммисіоннымъ Бюро въ Москвѣ.

Сердечно привѣтствуя Ваши труды на пользу театра, преобладаю къ Вамъ искренно уважающій Васъ Сергѣй Михайловичъ.

II.

Иванъ Осиповичъ!

Глубоко цѣня Ваши знанія, опытъ, Вашу энергію и Ваши труды въ дѣлѣ управленія Театральнымъ Справочно-Статистическимъ Бюро Императорскаго Русскаго Театрального Общества, служащимъ удовлетворенію наиболѣе насущныхъ потребностей быта сценическаго міра, я особенно радъ привѣтствовать Васъ по случаю десятилѣтія Вашей плодотворной дѣятельности.

Пребываю къ Вамъ искренно уважающій Васъ Сергѣй Михайловичъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Новый театръ. Ресторанъ „Медвѣдь“ купилъ владѣлецъ московскаго знаменитаго ресторана „Яръ“, который рѣшилъ произвести капитальный ремонтъ: эстрада будетъ уничтожена, а изъ салона будетъ устроена сцена. Въ залѣ будетъ нѣсколько рядовъ кресель, по бокамъ ложи.

— Г. Гардинъ снялъ нѣсколько дачныхъ театровъ въ Финляндіи, гдѣ и будетъ ставить не разрѣшенныя къ представленію пьесы: „Къ звѣздамъ“ и „Савву“ Л. Андреева, гауптмановскихъ „Ткачей“ и т. д.

— Въ нынѣшнемъ сезонѣ замѣчается необыкновенный спросъ на артистовъ оркестрантовъ; многія концертныя эстрады начали сезоны съ далеко не полными оркестрами. И до сихъ поръ требуются солисты скрипачи на кавказскіе курорты; виолончелистъ (солистъ) въ Керчь. Павловскій оркестръ не досчитываетъ также нѣсколькихъ артистовъ, чего раньше, кажется, никогда не наблюдалось.

— Какъ мы уже сообщали, московскій Художественный театръ намѣренъ въ будущемъ сезонѣ поставить „Саломею“ Уайльда. Однако болѣе нежели сомнительно, чтобы цензура разрѣшила пьесу въ томъ видѣ, какъ она написана. Со стороны синода тутъ навѣрное встрѣтятся неодолимыя препятствія. „Саломея“ разрѣшена въ переводѣ бар. А. И. Радшевской, подъ названіемъ „Пляска семи покрываль“. Пьеса осталась нетронутой, за исключеніемъ... дѣйствующихъ лицъ. Какъ говорится у Некрасова „переносится дѣйствіе въ Пизу, и спасенья многотомный романъ!“

— Наши артисты за границей. Какъ намъ сообщаютъ г-жа Ванъ-Брандтъ недавно закончила свои гастроли въ Авинахъ, гдѣ выступала въ „Лючію“. Талантливая артистка пользовалась шумнымъ успѣхомъ и всѣ шесть спектаклей съ ея участіемъ прошли съ „аншлагами“.

— Турнэ, отправившіяся изъ Петербурга, дѣлаютъ очень хорошія дѣла. Такъ, труппа „Современнаго театра“ пьесою „Богъ мести“ сдѣлала полные сборы въ Витебскѣ, Двинскѣ и Вильнѣ. Недурные сборы дѣлаетъ труппа Ю. М. Юрьева.

— К. А. Варламовъ теперь гастролируетъ на Кавказѣ.

— На лѣтній сезонъ—съ іюля по сентябрь—въ Ялту приглашенъ дирижеръ С. Т. Аббакумовъ съ оркестромъ въ 50 чело- вѣкъ.

— Г. Г. Ге организовалъ поѣздку по Юго-Западному краю: въ репертуаръ включены миниатюры и „Богъ мести“ Шоломъ-Аша.

— По случаю исполняющагося осенью столѣтія со дня рожденія знаменитаго баса О. А. Петрова, предположено соорудить ему памятникъ. По всей вѣроятности, памятникъ будетъ поставленъ на родинѣ пѣвца, въ городѣ Елисаветградѣ, Херсонской губерніи.

— Концертное турнэ „знаменитой“, какъ они себя величаютъ въ раздаваемыхъ всюду рекламныхъ брошюркахъ, оперной четы Южиныхъ не имѣетъ успѣха. Въ Таганрогѣ и Ростовѣ-на-Дону концерты отмѣнены за отсутствіемъ сбора.

— Въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ Т. О. предсѣдатель прочиталъ письмо А. З. Серполетти, въ которомъ этотъ членъ общества жаловался на то, что Совѣтъ Т. О. систематически препятствовалъ ему въ его ходатайствѣ, открытъ бюро въ Москвѣ для артистовъ „варьетѣ“. По ознакомленіи членовъ общества съ письмомъ г. Серполетти, предсѣдатель приложилъ его къ протоколу, такъ какъ вопросы, не значащіе въ повѣсткѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію общаго собранія.

— Въ томъ же собраніи А. Н. Кремлевъ указалъ на то, что уполном. Общества по Оренбургу состоитъ полиціймейстеръ Быбинъ, и въ отвѣтъ на заявленіе о несоответствіи этихъ двухъ званій, Совѣтъ ограничился тѣмъ, что переименовалъ полиціймейстера въ „чиновника особыхъ порученій“.

— „Хаосъ“ Н. Ю. Жуковской переведенъ на нѣмецкій, французскій и англійскій языкъ.

— Въ театрѣ Лит. Худ. Общества предполагается въ будущемъ сезонѣ постановка англійской пьесы „Клеопатра“; говорятъ, для ознакомленія съ постановкой этой пьесы въ Лондонъ отправился Ю. Д. Бѣляевъ.

— Е. П. Карловъ уѣхалъ въ Екатеринославскую губ., гдѣ будетъ писать новую пьесу.

— Въ составъ труппы Литературно-Художественнаго общества принята г-жа Канчелова.

— Новыя пьесы. К. С. Баранцевичемъ закончена четырехактная пьеса подъ названіемъ „Сказки жизни“. Н. Н. Тамаринымъ въ сотрудничествѣ съ г. Бирюлевымъ написана пьеса „За грѣхи“. Въ пьесѣ рисуется борьба русскихъ съ литовцами въ XV и XVI вв.

— Репертуаръ будущаго сезона Александринскаго театра. „Ромео и Юлія“ (г. Юрьевъ и г-жа Ведринская), „Среди цвѣтовъ“ (Тея—г-жа Ведринская), „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ“ (Ѳедоръ Іоанновичъ—г. Ходотовъ), „Царь Эдипъ (г. Ге), „Гроза“ (М. Г. Савина), „Маленькій Эйольфъ“ (г-жа Мичурина), „Склепъ“ и др.

— Теноръ А. М. Давыдовъ весь іюнь и іюль будетъ пѣть въ Кисловодскѣ.

— Вопросъ о суббютныхъ спектакляхъ въ казенной оперѣ рѣшенъ отрицательно. Дирекція рѣшила предоставить субботы въ Маринскомъ театрѣ для благотворительныхъ спектаклей.

* * *

„Продовольственный“ герой Лидваль и бывшая содержательница хора въ „Акваріумѣ“ Е. Сытова открыли какъ извѣстно въ театрѣ Омона, въ Москвѣ, свой театръ-кафешантанъ. Въ качествѣ управляющаго приглашенъ былъ кн. Церетелли.

За короткое время у новаго кафешантана образовался долгъ въ 95 тысячъ руб. Въ одно прекрасное утро князь Церетелли потребовалъ съ Е. Сытовой тридцать пять тысячъ, такъ какъ на основаніи выданной ему довѣренности онъ де принялъ нѣкоторыя передѣлки и постройки, на которыя израсходовалъ собственныя деньги. Впереди, вѣроятно, будутъ еще исторіи.

* * *

Къ лѣтнему сезону.

Театръ въ Курортѣ Гунгербургъ на текущій сезонъ снятъ дочерями артистки Императорскихъ театровъ Н. С. Васильевой: Н. С. и Е. С. Танъевыми. Труппа составлена. Предполагаются гастроли Императорскихъ артистовъ. Открытіе назначено 20-го мая.

На лѣтній сезонъ Гатчинскій театръ у г-жи Вронской переснять Д. К. Раневымъ. Въ труппу, между прочимъ, приглашены г-жи Линдъ-Грейнъ, Чарская, гг. Серболовскій, Девиль (режиссеръ) и др. открытіе сезона 20 мая.

Большой Стрѣльнинскій театръ остался и въ этомъ году за артисткой Импер. театровъ Е. А. Славиной. Составъ труппы: Ю. А. Днѣпровская, Е. И. Линдъ-Грейнъ, Ю. Б. Маратова, Е. Б. Мирская, В. Д. Мухаринская, Е. А. Славина, арт. Импер. театровъ и др. Гг. А. М. Анчаровъ, Н. А. Верховскій, Е. А.

Мировичъ, Н. Н. Невѣровъ, арт. Импр. театровъ Н. Д. Стрепетовъ, В. Д. Романовъ, и др. Очередные режиссеры: арт. Импр. театровъ Н. Н. Невѣровъ и М. В. Девиль. Уполномоченный А. М. Анчаровъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ городское управление нѣкимъ Чебановымъ-Лавровымъ подано заявленіе о желаніи использовать Сокольничій кругъ подъ устройство оперныхъ спектаклей.

— Въ театрѣ „Эрмитажъ“ подвизается труппа японскихъ гейшъ. Эта труппа состоитъ изъ 9-ти японокъ; часть ихъ играетъ на национальныхъ инструментахъ вродѣ мандолинъ, часть поетъ японскія пѣсни и танцуетъ.

— Репертуаръ Малаго театра на будущей сезонъ составитъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Эросъ и Психея“ Жулавскаго, „Король“ Семена Юшкевича, „Дѣльцы“ Колышко, „Даніэль Роша“ Сарду, „Одинокая“. Кромѣ того, будутъ возобновлены: „Много шуму изъ ничего“ Шекспира, „Доходное мѣсто“ и „Бальзаминъ“ Островскаго. Возобновленія будутъ режиссировать Н. А. Поповъ, всѣ новыя постановки А. П. Ленскій. Чтобы подготовиться къ постановкѣ „Короля“, поближе прісмотреть къ быту городской еврейской бѣдности и фабричнаго пролетаріата, А. П. Ленскій отправляется на лѣто въ Одессу, гдѣ и происходитъ дѣйствіе пьесы Юшкевича. Совсѣмъ по новому будетъ поставлена шекспировская комедія, безъ сокращеній въ текстѣ.

* * *

† Эрнесто Келлеръ. 4-го мая по пути въ Миланъ скончался отъ тяжелой болѣзни артистъ оркестра Маринейского театра флейтистъ Эрнесто Келлеръ.

Покойный прослужилъ въ Императорскомъ театрѣ 35 лѣтъ. Онъ извѣстенъ и какъ композиторъ главнымъ образомъ для флейты; Эрнесто Келлеръ написалъ много этюдовъ, школу, концертовъ и разныя другія пьесы, обошедшія почти весь міръ.

* * *

† В. В. Васильевъ. 5-го мая, въ Москвѣ, въ Бахрушинской больницѣ, скончался на 60-мъ году В. В. Васильевъ, провинціальный драматическій актеръ и чтець, небезызвѣстный и въ литературѣ. Въ разное время онъ помѣстилъ рядъ очерковъ и стихотвореній подъ псевдонимомъ „В. Осеньевъ“. Покойный В. В. въ шестидесятыхъ и началъ семидесятыхъ годовъ былъ близокъ къ дѣтелямъ-народникамъ и былъ арестованъ по одному изъ политическихъ дѣлъ того времени. Бѣднякъ самъ, В. В. не отказывалъ никому изъ нуждающихся собратьевъ-актеровъ въ пріютѣ и кускѣ хлѣба до самаго конца своей жизни. Послѣдніе три года покойный лежалъ безъ ногъ, и близкій другъ его, женщина, много лѣтъ берегшая его, больного и безпомощнаго, остается безъ пріюта. На похороны ей выдали изъ театральнаго бюро 25 руб.

* * *

Въ воскресенье, 6 мая, подъ предсѣдательствомъ А. Р. Кузеля состоялось общее собраніе членовъ союза драм. писателей. Собраніе утвердило измѣненіе § устава въ томъ смыслѣ, что союзъ продолжаетъ существованіе съ прекращеніемъ Т. О. Что касается другаго параграфа относительно назначенія суммъ Союза, въ случаѣ ликвидаціи, то въ виду желанія Совѣта Т. О. сохранить эти суммы въ свою пользу, собраніе рѣшило отложить разсмотрѣніе вопроса до пересмотра устава Т. О. Собраніе ассигновало извѣстную сумму на театральныя музеи. Рѣшено также штрафы съ антрепренеровъ по процессамъ обращать въ общія расходныя средства Союза. Кромѣ того избрана коммисія изъ 10 лицъ для устройства спектаклей. Вопросъ о конкурсѣ на пьесы отложенъ на воскресенье 13 мая. В. О. Трахтенбергъ предложилъ переименовать конкурсъ имени Островскаго въ конкурсъ Чехова. Были и другія предложенія.

* * *

Балетъ. Послѣдніе два спектакля зимняго сезона были почти сплошь посвященны муз. Глазунова съ участіемъ г-жи Преображенской, несмѣняемой за послѣднее время исполнительницы балетовъ композитора. „Раймонда“ прошла хорошо и дружно, особенно венгерское классическое на послѣдняго дѣйствія.

Но на закрытіи царла скука. Начался спектакль „Очарованнымъ лѣсомъ“ Дриго, гдѣ былъ интересенъ успѣшный дебютъ г-на Нижинскаго, о которомъ мы только что писали, давая отчеты объ экзаменѣ. Ровенько танцевала г-жа Егорова до „чардаша“, гдѣ, по обыкновению, удостовѣрила, что и она и многія другія къ исполненію характерныхъ танцевъ совершенно не пригодны.

Снотворныя „Приключенія Дамиса“, несмотря на изящныя танцы г-жи Преображенской, успѣха не имѣли. Единственный живой номеръ, — танцы марионетокъ — прошли, однако, недурно напр. маркитантка — г-жа Пуни, Пьеро и Пьеретта — г. Никитинъ и г-жа Александрова.

Вечеръ закончился „Временами года“ Глазунова. Красивыя картинки, изъ которыхъ лучшая „Зима“ и финалъ. Но этого мало, чтобы развлечь публику. На мгновеніе лишь показались г-жи Трефилова и Павлова 2. Шель еще „Оживленный садъ“ Делиба съ г-жею Сѣдовой. На сценѣ нагородили столько бутяфорскихъ клумбъ, что танцовать было рѣшительно негдѣ. Все пропало: танцовщицы мѣшали другъ другу и г-жѣ Сѣдовой.

Зимній балетъ окончился и почти всѣ артисты развѣзжаются. Балетоманы увидятъ ихъ скоро въ „Акваріумѣ“ и „Олимпіи“, вкупѣ съ московскими балеринами г-жами Федоровой 2 и Коралли. Кромѣ того, и въ Красносельскомъ театрѣ, конечно.

* * *

Въ Петербургѣ подвизается теперь еврейская труппа г. Адлера. Намъ пришлось быть на представленіи „мелодрамы съ пѣніемъ“ „Баръ-Кохба“ г. Гольдфадена. Не въ обиду будь сказано поклонникамъ этого писателя, трудно сочинить что нибудь болѣе наивное. Баръ-Кохба, считавшійся Мессіей и освободителемъ Израиля, превращенъ въ какого-то романтическаго любовника, шутя ломающаго цѣпи предъ цезаремъ. Цезарь — пьяненькое ничтожество и пр. Музыка набрана преимущественно изъ старыхъ италіанскихъ оперъ. Поютъ еврейскіе артисты очень недурно и музыкально, особенно примадонна, г-жа Нерославская. Играетъ она увѣренно, но по оперному шаблону. Среди актеровъ выдаются г. Адлеръ, протакъ, съ прекрасною фразировкою, и г. Дановъ, обладающій не обширнымъ, но глубокимъ голосомъ и теплою чувствомъ. Общая манера игры еврейскихъ актеровъ, подобно языку ихъ, испорченно нѣмецко-романтическая и патетическая. Вѣроятно, бытовые пьесы имъ удаются гораздо болѣе. Въ общемъ, труппа все же вполне приличная и сыгравшаяся. Г. Адлеръ, въ бенефисъ котораго шель „Баръ-Кохба“, получилъ нѣсколько подарковъ. Пріемъ публики — восторженный.

N. N.

* * *

7-го мая въ залѣ Тенишева состоялся концертъ-лекція Н. Д. Бернштейна, посвященный М. И. Глинкѣ. Г. Бернштейнъ намѣтилъ программу своей лекціи въ довольно обширныхъ размѣрахъ. Давъ подробную характеристику музыкальнаго творчества русскихъ или, какъ онъ ихъ называлъ, „лже-русскихъ“ композиторовъ XVIII столѣтія, показавъ въ исполненіи г-жи Ячинева нѣсколько произведеній тогдашнихъ композиторовъ Фердинанда Дитца и І. Козловскаго, представляющихъ собою какую-то бездарную смѣсь нижегородскаго съ италіанскимъ, лекторъ тутъ же продемонстрировалъ нѣсколько произведеній чисто-народныхъ, принадлежавшихъ перу Римскаго-Корсакова, Балакирева и Лядова, какъ бы для того, чтобы отнѣнить различіе между настоящей національной музыкой и тѣмъ, что представляли собою „творенія“ вышеназванныхъ лже-русскихъ композиторовъ. Затѣмъ подробно остановившись на биографіи Глинки, начиная съ ранняго его дѣтства до того періода, когда появилось „Жизнь за Царя“, лекторъ постарался выдвинуть всѣ важныя факторы въ его жизни, способствовавшія появленію этой оперы. Детально охарактеризовавъ перемѣну въ творествѣ Глинки, выразившуюся столь ярко въ его бессмертномъ „Русланѣ“, коснулся причинъ успѣха этой оперы въ первое время ея появленія въ Россіи, вліянія этого успѣха на психику Глинки, продемонстрировалъ также цѣлую серію романсовъ и чувствъ, относящихся къ мрачному періоду жизни Глинки, когда обманутый въ лучшіе своихъ чувствахъ онъ изливалъ свою душу въ чарующихъ звукахъ этихъ небольшихъ шедевровъ и закончилъ послѣднимъ отъѣздомъ его за границу для изученія церковной музыки и смертию этого великаго человѣка, тамъ же, вдали отъ Россіи.

Въ одномъ лишь не удовлетворилъ меня почтенный лекторъ. Остановившись на періодѣ, когда Глинка писалъ „Жизнь за Царя“, являющейся, какъ извѣстно, диффирамбомъ болсютизму и носящей такой ультра-національный характеръ, лекторъ видитъ здѣсь вліяніе событій 12-го года, свидѣтелемъ которыхъ былъ Глинка въ самомъ раннемъ періодѣ своего дѣтства. Подъемъ народнаго духа, толкавшій его на безпримѣрный въ исторіи героизмъ и жертвы, оставилъ такой глубокой слѣдъ въ душѣ юнаго Глинки, что задумавъ уже въ зрѣломъ возрастѣ чисто-русское произведеніе, онъ и создалъ образъ Ивана Сусанина. Но въ дальнѣйшіе годы, когда въ возможности повторенія такого народнаго подъема начали сомнѣваться, а отчасти подъ вліяніемъ событій тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, Глинка, по мнѣнію лектора, измѣнилъ свои политическіе взгляды. Но въ чемъ состояла эта перемѣна, какъ Глинка реагировалъ на упомянутыя выше событія — лекторъ такъ и не объяснилъ. А между тѣмъ послѣднее было-бы очень интересно хоть-бы по тѣмъ причинамъ, что „истинно-русскіе“ патриоты въ послѣднее время заявили какую-то монополію на память великаго композитора.

Затѣмъ нѣсколько словъ объ исполненіи музыкальныхъ номеровъ. На высотѣ этой задачи стояли г-жа Гладкая, г. Кедровъ и хоръ г. Архангельскаго. Единственный недостатокъ въ голосѣ г. Кедрова это нѣкоторая суховатость тембра, но зато

какое мастерское пѣніе, какое рѣдкое умѣніе распоряжаться своимъ дыханіемъ, умѣніе, доведенное, по моему, до совершенства. Виденъ также несомнѣнный вкусъ и мастерская отдѣлка деталей. Исполненный имъ дуэтъ съ г-жей Гладкой „Вы не придете вновь“ доставилъ большое эстетическое удовольствіе, равно какъ и исполненная имъ самимъ арія „О поле, поле“. Г-жа Гладкая пѣвица съ темпераментомъ и красивымъ голосомъ. Спѣтые ею номера также слушались съ удовольствіемъ. Вполнѣ прилична была г-жа Янова и слабоватъ былъ г. Гольтисонъ, у котораго матеріалъ неважный. Мастерски аккомпанировала и играла г-жа Вельяшева.

Сав. Г.

* * *

Фарсъ. Въ субботу открылся театр „Фарсъ“ на Офицерской. Труппа все та же, хорошо сыгравшаяся и живая: гг. Вадимовъ, Разсудовъ, Смоляковъ, г-жи Вадимова, Ликъ и др. Изъ новыхъ фарсовъ поставленъ „Папашинъ сынокъ“ („Le fils à papa“), въ которомъ г. Смоляковъ, очень забавно „ныряя“ головой, изображаетъ 1001 разъ почти невиннаго, однако подающаго большія надежды, простака. По обыкновенію, „на высотѣ“ гг. Вадимовъ, Разсудовъ и Фокинъ.

Публика, благодаря то холодной, то дождливой погодѣ, пока слабо посѣщается лѣтніе театры. Съ 18 мая въ театрѣ „Фарсъ“ начинается „борьба“, а вмѣстѣ съ борьбой, садъ, станетъ какъ водится, „Rendez vous du monde élegant“.

Къ сезону въ провинціи.

Варшава. Намъ пишутъ: 6-го мая начался весенній сезонъ русскихъ драматическихъ спектаклей подѣ дирекціей драматурга А. А. Плещеева. Поставлена была „Драма съ камеліями“ съ г-жей Рошиной-Инсаровой. Успѣхъ артистки возросъ съ каждымъ актомъ. Въ публикѣ замѣчалось рѣдкое здѣсь настроеніе. Мѣстная дирекція правительственнаго театра, а именно директоръ К. Р. Гершельманъ и товарищъ его С. В. Караффа-Корбутъ благодарили г-жу Рошину-Инсарову. Прекрасно играла г-жа Шаровѣва, горячо провела роль Армана г. Діевскій, понравились гг. Семеновъ-Самарскій и др. Г. Арбатовъ поставилъ пьесу по новому, на сценѣ были три коматы одновременно. Первое представленіе въ Варшавѣ „Смерть Грознаго“ съ В. П. Далматовымъ не успѣли объявить, какъ билеты всѣ были разобраны. Затѣмъ идетъ пьеса „Слушай Израиль“ Дымова.

Вильна. Намъ пишутъ: Великопостные спектакли начались гастролями Карамазова („Привидѣнія“). Четыре спектакля дала В. Ф. Коммиссаржевская („Огни Ивановой ночи“, „Трагедія любви“, „Гелла Габлеръ“, „Вой бабочекъ“); первые два спектакля дали не полный сборъ. Хорошо еще, что не была поставлена „Дикарка“, которую г-жа Коммиссаржевская также внесла въ репертуары. Можно было бы заранѣе предсказать отсутствіе сбора. Публика жадно ждетъ новыхъ, „боевыхъ“ пьесъ. Ю. М. Юрьевъ, поставившій „Калигулу“, взялъ менѣе полутора рубля сбора при расходахъ четырехъ рублей. Залъ былъ почти пустъ.

Хорошіе сборы дѣлалъ фарсъ (Пальмъ, Орленева, Улихъ и др.), давшій четыре пьесы „только для взрослыхъ“—„У васъ есть что предъявить?“ и другія въ томъ же стилѣ.

4-го и 5-го мая въ городскомъ залѣ—антреприза Ходотова и Степанова—поставила „Бога мести“. Пьеса прошла съ большимъ успѣхомъ. Горячо встрѣтили г-жу Холмскую (Сара), Прохорову (Ривкеле), Янушеву (Манка) и г. Уралова (Янкель).

Въ настоящее время въ городскомъ театрѣ продолжаетъ свои спектакли, играющая всю зиму, польская труппа г-жи Младзѣйской. Въ Ботаническомъ саду устроилась на лѣто оперетка С. Н. Новикова. Приличная обстановка, большой хоръ. Очень хорошій голосъ у г-жи Збр.-Пашковской. Участвуютъ г-жи Дальская, Соколова, гг. Августовъ, Чабанъ, Тумашевъ, Эспе и др.

М.—В.

Владивостокъ. Нами получено слѣд. не совсѣмъ вразумительная телеграмма: „Открывъ рекомендательное бюро при первомъ русскомъ товариществѣ взаимопомощи артистамъ театровъ варьете (?) просимъ уважаемую газету не отказать помѣстить, что желающихъ получить ангажементы въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ артистовъ всѣхъ жанровъ, включая цирковыхъ и музыкантовъ, просятъ обращаться Владивостокъ бюро Варьете“. Почему первое „русское товарищество взаимопомощи“ открылось во Владивостокѣ? Что это за товарищество?

Житомиръ. По распоряженію волынскаго губернатора, запрещена „Жизнь человѣка“. Пьеса шла въ Житомирѣ уже дважды, пользовалась успѣхомъ, но возбудила недовольство „союзниковъ“.

Иркутскъ. На лѣтній сезонъ, театръ Интендантскаго сада опять сданъ артисткѣ М. В. Дальской. Репертуаръ—драма, фарсъ, комедія. Составъ труппы: г-жи Бейнаръ, де-Брюксъ,

Волжина, Дальская, Зиновьева, Иванчикъ, Кремнева, Корнева, Радина, Сокольская, Неженина, Шванъ, гг. Андреевъ, Барскій, Богатилловъ, Звѣздичъ, Короткевичъ, Костровскій, Колычевъ, Любошъ, Неровъ, Орловъ, Рамазановъ, Путята, Сокольскій, Улановъ, Чернецкій. Режиссеръ А. М. Звѣздичъ.

Казань. Театральная коммисія, разсматривавшая составъ труппы г. Соболищикова на будущій сезонъ, вынесла постановленіе, которое могло бы совершенно спокойно сойти за рецензію. Въ труппѣ нѣтъ комической старухи, т. к. г-жа Лаврова—старуха драматическая и характерная, а также и драматическаго любовника, т. к. г. Васильевъ неврастеникъ и лирической любовникъ, а не драматическій, и т. д. въ этомъ родѣ.

Между прочимъ, постановлено сообщить Соболишкову-Самарину, что драматическая труппа сезона 1906—1907 г. была очень слаба, и если театральная коммисія смотрѣла снисходительно, то это произошло благодаря позднему заключенію контракта. Въ будущемъ сезонѣ такого снисхожденія она не сдѣлаетъ.

Затѣмъ коммисія высказалась за желательность присутствія г. Соболищикова-Самарина въ Казани, такъ какъ имѣтъ дѣло съ уполномоченными неудобно.

Курскъ. Составъ труппы В. И. Погуляева, на будущій зимній сезонъ. Г-жи Даль-Туманова, Панаева, Ковалевская, Вельская, Борисова, Корелли, Лирская, Боярова, Женихъ; гг. Тамаровъ, Кремневъ, Корниловъ, Бояровъ, Горещкій, Бирюковъ, Корещкій, Лентовскій, Александровъ, Зотовъ и Дмитріевъ, суфлеръ Васильевъ, помощникъ режиссера Аркадьевъ.

Одесса. Въ „Бирж. Вѣд.“ появилась слѣд. телеграмма изъ Одессы: „Группа гласныхъ думы вошла съ ходатайствомъ къ городскому головѣ объ отмѣнѣ засѣданія и работъ коммисіи на пятницу, въ виду желанія этой группы посѣтить спектакль „Жизнь за Царя“, на постановкѣ котораго особенно настаиваетъ бенефициантъ Клементьевъ“.

Повидимому, ходатайство гласныхъ было уважено, и всѣ они присутствовали на спектаклѣ.

Спектакль сопровождался рядомъ манифестацій и былъ на столько интересенъ, что мы рѣшаемся воспроизвести описаніе его изъ „Од. Нов.“ Передъ 2 дѣйствіемъ оркестромъ, подъ управленіемъ г. Прибика, и хоромъ исполненъ былъ трижды народный гимнъ. Послѣ 4 акта, когда поляки, по ходу дѣйствія, должны убитъ Сусанина, находившійся въ первыхъ рядахъ креселъ тов. предсѣдателя союза русскаго народа г. Пеликанъ, а за нимъ и другіе крикнули: „Не убивать! Сусанинъ живъ“, и занавѣсъ тотчасъ былъ опущенъ. Послѣ этого былъ исполненъ народный гимнъ, въ которомъ принимала участіе и публика. Къ ней обратился г. Пеликанъ съ просьбой просить находящагося въ театрѣ командующаго войсками барона А. В. Каульбарса послать телеграмму Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ. Командующій войсками поднялся въ своей ложѣ и заявилъ, что онъ исполнитъ желаніе публики и немедленно пошлетъ телеграмму,—и провозгласилъ здоровье Государя. Раздалось „ура“. Затѣмъ изъ публики провозглашено было: „Да здравствуетъ командующій войсками“. При крикахъ „ура“ баронъ А. В. Каульбарсъ подходилъ къ барьеру и кланялся публикѣ. Было еще провозглашено: „Живъ Сусанинъ“, „Да здравствуетъ союзъ русскаго народа“, и въ отвѣтъ на это раздавалось шумное „ура“. Всѣ участвующіе получили цвѣточныя подношенія, а бенефициантъ г. Клементьевъ нѣсколько подарковъ, въ томъ числѣ серебряный вѣнокъ съ надписью „русскому—русскіе“. Вообще г. Клементьевъ служилъ предметомъ овацій, а послѣ 4 акта во время манифестацій бенефициантъ вошелъ въ костюмъ и гримъ въ зрительный залъ, и публика подхватила его на руки и пронесла по зрительному залу.

Рига. Изъ прежняго состава труппы г. Незлобина на будущей сезонъ остаются лишь г-жа Нелединская и г. Лихачевъ. Вновь приглашены: г-жа Литовцева и г. Загаровъ изъ московск. Художественнаго театра, г-жи Коврова-Брянская, Кручинина, г. Соколовъ, Годзи и др.

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ: Послѣ блестящаго матеріальнаго и художественнаго успѣха оперной труппы Мандельштама, съ 1-го мая къ намъ пріѣхала труппа Эйхенвальда съ слабымъ составомъ, безъ хора и оркестра. Первый сборъ былъ 300 р., второй 150, и, какъ видно, дальнѣйшіе сборы пойдутъ на пониженіе. Назначенные концерты: на 29 апрѣля чety Южинныхъ, и на 4 мая Н. Фигнера—отмѣнены, за отсутствіемъ хора.

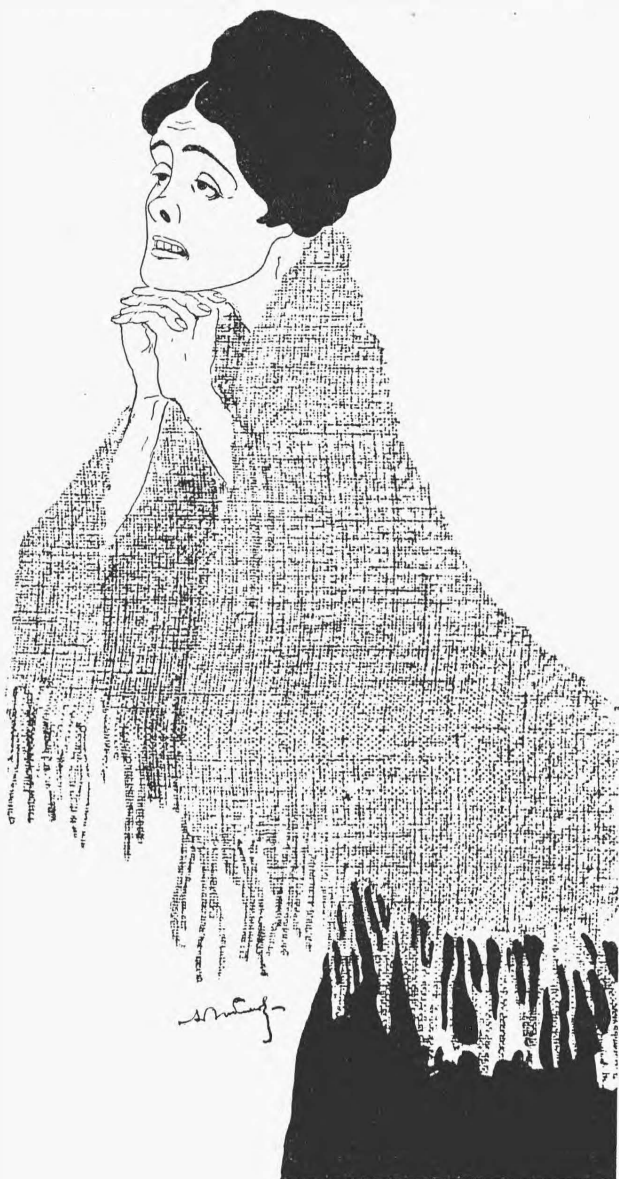
Съ 7 мая у насъ назначены 3 гастроли Императорскаго балета съ О. Преображенской во главѣ. Солистомъ въ оркестрѣ приглашенъ скрипачъ Адольфъ Мецъ.

Александръ Фонштейнъ.

Старая-Русса. Лѣтній сезонъ открывается 25 мая. Играетъ труппа К. Н. Незлобина, значительно обновленная. Между прочимъ, въ труппѣ состоитъ г-жа Вульфъ.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Брандъ“.

Агнесъ (г-жа Германова).

Два съ половиною часа скуки.

Больше трехъ картинъ «Бранда» я вынести не могъ. Черствый, тупой, узкій изувѣръ — что въ немъ, въ его личности и судьбѣ, психологически-интереснаго или хотя бы даже просто житейски-поучительнаго? Эпизодическая фигура — да, пожалуй; но отнюдь не центральная. А онъ — центр. Все для него и ради него.

Пьеса слушается съ затаеннымъ дыханіемъ. Лицъ зрителей не видно отъ антракта до антракта, когда въ театрѣ становится свѣтло. Что же эти лица тогда собою выражаютъ? Выражаютъ разное.

Одни — демонстративный восторгъ. Это несомнѣнно лица фанатическихъ поклонниковъ Художественнаго театра и современной сумбурно-символической драматургіи. Тутъ критики нѣтъ, ибо всякая критика считается кощунствомъ. Тутъ одинъ культъ. Совсѣмъ какъ у эсъ-дековъ.

Другія — виноватое недоумѣніе и смущеніе. Ничего, молъ, мы не понимаемъ и очень намъ скучно; но вы умнѣ насъ, а потому — какъ прикажете.

Третьи — какъ будто нѣчто, а въ сущности ничего. Безмысліе подъ личиной глубокомыслія. Такъ безопасно.

И хочется сказать всѣмъ этимъ лицамъ — и восторженнымъ, и недоумѣнно-смущеннымъ, и непроницаемымъ:

— Будемъ смѣлы, господа! Уподобимся чисто-сердечному младенцу въ извѣстной сказкѣ Андерсена и объявимъ во всеуслышаніе: «а въдъ король-то голый!»

Отчего бы намъ въ самомъ дѣлѣ не быть смѣлыми? Отчего бы, отбросивъ ложный стыдъ, не сознаться, что все это просто-напросто скучно, ибо все только придумано и ни мало не прочувствовано? И сразу бы стало намъ легко и весело, какъ послѣ всякаго правдиваго поступка.

Вспомнимъ злостно-мудраго старца: «всѣ роды литературы хороши, кромѣ скучнаго». Это — предѣлъ, «его же не преjdeши» *).

В. Лихачевъ.

Письма въ редакцію.

Отъ «центрального правленія» «Союза» сценич. дѣятелей за № 21, мы получили слѣдующее письмо:

«По поводу замѣтки члена союза С. А. Свѣтлова, помѣщенной въ 14 № журнала „Т. и И.“, покорнѣйше просимъ васъ помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ два письма члена-учредителя С. А. Свѣтлова, полученные отъ него председателемъ общаго собранія уполномоченныхъ 31-го марта и 1-го апрѣля. (Письма эти въ виду ихъ официальнаго характера считаемъ излишнимъ помѣщать полностью: въ нихъ содержится отказъ С. А. Свѣтлова отъ избранія въ члены наблюдательнаго комитета. Прим. ред.).»

Неужели уважаемый Святославъ Адамовичъ считаетъ такую «критику» (см. № 14 „Театръ и Ис.“), гдѣ при невѣрнѣ смѣ даже освѣщеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, собрано все только отрицательное въ дѣйствіяхъ правленія и общаго собранія уполномоченныхъ — „большой пользой“, которую онъ въ помѣщенныхъ выше его письмахъ общалъ молодому Союзу? Мы вполне согласны съ г. Свѣтловымъ, что новое начинаніе имѣетъ въ своей организациіи много недостатковъ; мы согласны, что въ средѣ руководителей Союза есть увлекающіеся люди, что вполне объясняется громадностью и многообразіемъ лежащей передъ нимъ задачи; но мы ищемъ, зовемъ вождей для нашей возникающей арміи, и конечно, не виноваты въ томъ, что вожди эти дають свое согласіе работать въ Союзѣ

*) Латинское изреченіе: quot capita — tot mentes, сколько головъ, столько мнѣній! Но спросимъ уважаемаго В. С. Лихачева: а развѣ „Фаустъ“ веселье? „Гамлетъ“ веселье? Да „Брандъ“ — скучновать! Но иногда скука — отдохновеніе души.

Прим. ред.

„Драма жизни“.

Оттерманъ (г. Москвинъ).

лишь при условии солидной оплаты их "творческой" деятельности, а Союз пока не имеет на это средств (такія предложения были сдѣланы еще при самомъ возникновеніи Союза).

Вотъ одна изъ причинъ, почему общее собраніе Союза избѣжало "платныхъ талантовъ" и, быть можетъ, не въ угоду г. Свѣтлову, довѣрила свое дѣло наличнымъ силамъ.

Правленіе В. С. С. Д.

По ознакомленіи съ письмомъ правленія, С. А. Свѣтловъ прислалъ слѣдующее примѣчаніе:

Да, считаю полезной! Не забудемъ, что съ 1905 года мы были свидѣтелями народнаго и преждевременной смерти двухъ или даже трехъ союзовъ сценическихъ дѣятелей (одинъ изъ нихъ тоже именовался всероссійскимъ). По моему глубокому убѣжденію одно изъ главныхъ причинъ гибели этихъ учреждений было примѣненіе нѣкоторыми дѣятелями антиобщественныхъ приемовъ въ организациі этихъ союзовъ. И теперь существующій Союзъ народился среди грубо демагогическихъ выхонокъ, среди инсинуаций и стараній дискредитировать въ умахъ многихъ почтенныхъ и полезныхъ дѣятелей. Подобные приемы должны быть осуждаемы, ибо могутъ привести къ гибели Союза, что едва ли и не случилось при самомъ возникновеніи Союза въ прошломъ году. Со временемъ историкъ оцѣнитъ и опредѣлитъ, кому именно Союзъ обязанъ своимъ спасеніемъ отъ гибели. Можетъ быть, моя преданность идеѣ Союза заставила обратить главное вниманіе на послѣднемъ собраніи Союза именно на тѣ, опять повторившіеся, антиобщественные приемы, примѣнявшіеся руководителями дѣла. Историчные молитвенные возгласы, провозглашеніе борьбы, ожесточенной борьбы съ Театр. Общ., возростившимъ молодой Союзъ, несбыточные обѣщанія, которыми оболзаются молодые союзники—все это такія явленія, противъ которыхъ считаю долгомъ во имя Союза бороться и подвергать ихъ строгой критикѣ.

Не считаю возможнымъ занимать читателей своею особой, но не могу не сказать, что намеки на "платные таланты" считаю инсинуацией, можетъ быть, позволительной въ устахъ отдѣльныхъ личностей, но которая не дѣлаетъ ни малѣйшей чести коллегіальному учрежденію, давшему подписи: Правленіе В. С. С. Д. Объясняться по существу считаю ниже достоинства порядочнаго человѣка, а кто и что сдѣлаетъ для Союза—покажетъ будущее.

Примите увѣреніе и проч. С. Свѣтловъ.

М. г. въ № 16 Вашего журнала въ отчетѣ II сѣзда драматическихъ и музыкальныхъ писателей сказано: "вопреки мнѣнію г. Сукенникова, который, ссылаясь на пренія въ германскомъ рейхстагѣ, выразился, что свобода можетъ зайти и до "злоупотребленія свободой". Это искажаетъ смыслъ моихъ словъ. Наоборотъ, я настаивалъ на томъ, что театръ долженъ быть "свободнымъ, свободнымъ, до злоупотребленія свободнымъ" (слова Лассалы о наукѣ), на пренія же въ германскомъ рейхстагѣ я ссылаясь по другому поводу.

М. Сукенниковъ.

М. г. Хористы моей труппы получили запросъ отъ представителей "Союза", засѣдающаго въ Новочеркасскѣ, правда ли, что г. Щербатюкъ уволенъ мною изъ труппы за агитацію среди служащихъ въ пользу "Союза малор. сценическихъ дѣятелей". Смѣю увѣрить г. "засѣдающихъ", что артисты моей труппы въ томъ числѣ и я, не были даже освѣдомлены объ организациі "Союза". Засѣданія велись хоромъ въ глубокой тайнѣ отъ насъ. Г. Щербатюка я дважды увольнялъ. Первый разъ по окончаніи сезона въ Екатеринославѣ за недобросовѣстное отношеніе его къ служебнымъ обязанностямъ. Принялъ опять въ труппу, заручившись его словомъ выучить репертуаръ и быть аккуратнымъ. Послѣ двухъ недѣль его службъ въ Петербургѣ я убѣдился, что онъ неисправимъ и потому отказалъ ему, выдавъ, согласно правиламъ моей труппы, двухнедѣльное жалованіе.

О. Суслевъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія гг. Ю. I. Блейхмана и П. Юргенсона о состоявшемся 11 сего апрѣля постановленіи Правленія Уфимскаго общества любителей пѣнія, музыки и драматическаго искусства, которымъ я уполномоченъ выразить имъ глубокую признательность Правленія за любезно предоставленное право постановки 10 апрѣля оперы перваго изъ нихъ "Свѣточъ Христіанства", въ пользу голодающихъ Уфимской губерніи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Предсѣдатель правленія (подпись не разборчива) Секретарь
Н. Боченевъ.

Малехья хрочика.

*** 3 мая начались въ Парижѣ историческіе концерты русской музыки, устроенные по инициативѣ г. Дягилева. Въ программу перваго изъ нихъ вошли: увертюра и первое дѣйствіе (съ пропусками) "Руслана", сюита изъ оп. "Ночь на Рождество" Римскаго-Корсакова, 2-я симфонія Чайковскаго, 2-я картина перваго дѣйствія "Князя Игоря" Бородина, его же пѣснь Владимира Галицкаго и "Камаринская" Глинки. Дирижировали Никишъ, Римскій-Корсаковъ и Блуменфельдъ. Участвовали Шаляпинъ, Косторскій, Смирновъ, Филипповъ, Збруева и Черкасская, хоры и оркестръ Ламуре. Особенно понравились поэтическая "Ночь на Рождество" и пѣснь Владимира Галицкаго въ исполненіи Шаляпина. Присутствовалъ весь Парижъ, не говоря уже о русской колоніи. Не обошлось однако безъ прискорбнаго инцидента. Засѣдавшіе въ райкѣ наши студенты и прочая русская молодежь устроила Шаляпину грандіозную овацію. Его вызвали разъ 10, и продолжали вызывать далѣе, до безконечности. Тѣмъ временемъ Никишъ уже вступилъ на дирижерскій подіумъ. Французы кричали "assez", но наши соотечественники не внимали. Въ концѣ концовъ Никишу пришлось положить свою дирижерскую палочку; сдѣлавъ знакъ оркестру слѣдовать за нимъ, онъ удалился въ сопровожденіи музыкантовъ. Такъ публикѣ и не удалось услышать стоявшей въ программѣ "Камаринской" Глинки. Несмотря на шумъ, крики, свистъ, требованія исполненія программы, концертъ прекратился. Впечатленіе получилось тяжелое. Наши соотечественники показали себя въ глазахъ французовъ въ не совсемъ выгодномъ для нихъ свѣтѣ. Дѣло дошло до появленія солдатъ, которые вѣжливо "оттѣснили" публику. Но на улицѣ возмущенная и протестующая толпа еще долго не расходилась.

*** По поводу тѣхъ же "концертовъ русской музыки" въ Парижѣ намъ пишутъ: "По правдѣ сказать, предпріятіе провалилось. Предварительная подписка дала ничтожную сумму. Для французовъ все это очень мало интересно. Да и подмѣиваются: что за русскіе концерты, которые обслуживаютъ Шевичевъ, Гофманъ и Никишъ! Надѣются, однако, что г. Дягилевъ, который за выставку картинъ "почетнаго легіона" не получилъ, получить таковой за концерты". "Caoulois" передаетъ, что г. Танфевъ и Дягилевъ исходатайствовали себѣ субсидію въ 75.000 руб. на предпріятіе.

*** Въ № 4 провинціального журнала "Пули" читаемъ слѣдующее:

"Мы помѣщаемъ письмо шансонетной пѣвицы А. Д. Вальцевой, не снабжая его даже комментаріями. Оно по своей пошлости — "кричить" само. До большаго нахальства, до большей цинической разнузданности, кажется, не доходила еще ни одна "дива".

Это знаменитое посланіе помѣщено въ московск. черносотенномъ листкѣ "Московскомъ Вѣчѣ". Изъ этого посланія извлекаемъ нѣкоторыя строки.

"Неужели можно больше оскорбить порядочную женщину и артистку, чѣмъ поставить ее рядомъ съ радикально-жидовскимъ фельетонистомъ въ поповской рясѣ, господиномъ Петровымъ!!

Я, милостивый государь, не шансонетная пѣвица, какъ выражается этотъ лохматый и подстриженный въ круглую метелку п...рррповѣдникъ!! Я—артистка. Онъ прикидывается, что этой разницы не понимаетъ!

Вы слышали меня въ концертѣ, когда я передаю:

Жажду свиданья, жажду лобзанья,

Приди, мой милый, я въ ожиданьи,

или:

Поцѣлуемъ дай забвенью,

Муки сердца исцѣли...

Вы это слышали? Вы оглядывались въ это время на залу? Вы замѣчали, какъ эта зала превращалась въ одного могущественнаго мужчину, передъ которымъ прекрасной вакханкой стояла я, обращаясь въ олицетворенную коллективную міровую страсть женщины, въ олицетворенный призывъ къ безумному наслажденію? Вы чувствовали, какъ страсть закипала и поднималась по всей залѣ? Вотъ, моментъ истиннаго художественнаго творчества, вотъ, торжество того отдѣла музыки, гдѣ я стала царицей и пр.

Вѣдь Григорій Петровъ дѣйствительно издаетъ эту отвратительную уличную газету. О, я понимаю, онъ стыдится этого своего дѣтства, онъ отрекается отъ него и прячется за мою юбку!"

И пр. все въ томъ же родѣ. Но самое любопытное, что перепечатывая это письмо, "Волжск. Курьеръ" принимаетъ шутку сатирическаго журнала въ серьезъ...

*** По словамъ нѣмецкихъ газетъ, извѣстный теноръ Карусо заключилъ съ американскимъ импресарио Конридомъ контрактъ на условіяхъ, превосходящихъ самую блестящую условія, какія когда-либо были предложены оперному артисту. По контракту, Карусо отдаетъ себя на четыре года въ пол-

— *Ш* МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. *Ш* —

„Брандъ“. Декорація I-й картины.

Рисунокъ А. Любимова.

ное распоряженіе импрессаріо Конрида, т. е. обязывается пѣть вездѣ, гдѣ ему будетъ указано импрессаріо, при чемъ всѣ гонорары тенора поступаютъ въ пользу г. Конрида.

За такое „закрѣпощеніе“ себя г. Карусо получаетъ отъ г. Конрида вознагражденіе въ размѣрѣ одного милліона франковъ въ годъ, т. е. 4 милл. франка за четыре года.

По словамъ тѣхъ же газетъ и нашъ русскій пѣвецъ г. Шаляпинъ не можетъ пожаловаться на условія своего контракта съ г. Конридомъ. За 25 спектаклей, съ ноября по февраль, въ нью-йоркскомъ оперномъ театрѣ „Метрополитэнъ“ г. Шаляпинъ получаетъ отъ американскаго импрессаріо 250 тысячъ франковъ.

Малехкій фельетохъ.

О постановкѣ „Ревизора“ въ Берлинѣ (см. иллюстраціи въ этомъ №) находимъ слѣдующія не лишеныя интереса подробности.

Первое дѣйствіе идетъ, пожалуй, прилично; разговоръ Бобчинскаго и Добчинскаго проходятъ даже хорошо.

Номеръ Хлестакова въ гостинницѣ совсѣмъ уже грязная, прегрязная мансарда; чтобы еще подчеркнуть неряшливость русскихъ, повсюду валяется грязное бѣлье. Осипъ невозможенъ; одѣтъ онъ въ рубашку, подпоясанную подъ мышками (sic!) короткимъ кушакомъ и въ смазные сапоги.

Изъ всего этого вы уже чувствуете, какъ будетъ сыгранъ „Ревизоръ“. Комната въ домѣ городничаго намѣренно сделана грязной, разорванные и грязные обои, отпавшая штукатурка, мѣстами подмазанная извѣсткой, но не заклеенная обоями; сбоку преддиванный столъ, на немъ нечищенный самоваръ и бутылка съ водкой, вокругъ — городничій съ компаніей; одни пьютъ чай, другіе то и дѣло рюмка за рюмкой хлопаютъ водку, не закусывая.

Но вотъ появляется Хлестаковъ — полный сюрпризъ. Прекрасная внѣшность, безукоризненный костюмъ. Онъ беретъ вѣрный тонъ и ведетъ дѣйствіе съ тою простотою, которую рекомендовалъ самъ Гоголь. Неужели эта самая трудная, и не для однихъ иностранцевъ, роль будетъ проведена прекрасно? Нѣтъ и нѣтъ. И этотъ актеръ (Гансъ Вассманъ), очевидно, умный и опытный, не понялъ роли и прежде всего потому, что ея не изучилъ. Онъ прекрасно изобразилъ чувство голода, вол-

неніе страха при приходѣ городничаго и успокоеніе, когда все уладилось, но посмотрите, какъ онъ провелъ роль Хлестакова въ слѣдующемъ актѣ, гдѣ Хлестаковъ является уже во весь свой ростъ. Когда, послѣ представленія дамамъ (кстати сказать, и Анна Андреевна, и Марья Антоновна шаржиrowали до чрезвычайности), онъ садится и начинаетъ свой знаменитый монологъ, Держиморда тотчасъ-же подаетъ ему одному на подносѣ большую рюмку водки; онъ выпиваетъ ее и тотчасъ-же Держиморда наливаетъ слѣдующую, и такъ во все время монолога! Передъ вами постепенно пьянѣющій человѣкъ; онъ несетъ всякій вздоръ, заикается, икаетъ, и наконецъ, его мутитъ. Хлестакова, — лгуна, который лжетъ съ чувствомъ, съ наслажденіемъ, для котораго это лучшая и поэтическая минута въ жизни, почти родъ вдохновенія — какъ не бывало.

Слѣдующія дѣйствія были сыграны все хуже и хуже. Переводчикъ — Theodor Comnichau — допустилъ даже вставки, причинилъ онъ себя, и судите сами каковы онъ:

Бобчинскій. Такъ и скажите: живетъ Петръ Ивановичъ Бобчинскій.

Добчинскій. Добъ.

Бобчинскій. Бобъ.

Хлестаковъ. Очень хорошо.

Бобчинскій. И государю скажите, что въ такомъ-то городѣ живетъ Петръ Ивановичъ Бобчинскій.

Добчинскій. Добъ.

Бобчинскій. Бобъ.

Хлестаковъ. Очень хорошо.

Добчинскій и Бобчинскій уходятъ и тотчасъ же Добчинскій возвращается и, подавая Хлестакову ассигнаціи, говоритъ: „Добъ“.

Но самый перлъ впереди, въ послѣднемъ дѣйствіи. Начинается оно съ завтрака городничаго съ женой; онъ хлопаетъ рюмку за рюмкой, та визжитъ и хохочетъ, выражая тѣмъ свой восторгъ, что выдаетъ дочь за Хлестакова. Городничій ѣстъ телячью котлетку безъ вилки, держа кость въ рукахъ и срѣзая съ нея мясо ножомъ. Когда приходятъ купцы, онъ этой-же костью ихъ бьетъ.

Но вотъ собрались гости, прибѣгаетъ почтмейстеръ, и на сценѣ начинается столпотвореніе. Письмо Тряпичкину прочитывается безъ всякихъ отгнѣковъ, но за то городничій кричитъ, топаетъ ногами, бросаетъ стулъ на полъ. Когда его жена говоритъ: „Но это не можетъ быть, онъ обручился съ Машенькой“, городничій рѣзко бьетъ жену и она начинаетъ рыдать. Тогда городничій ложится навзничъ на диванъ, передъ нимъ становится его жена и онъ нѣсколько разъ рычитъ на

нее, какъ дикій звѣрь. Затѣмъ онъ бросается на Добчинскаго и Бобчинскаго, на которыхъ указываютъ, какъ на зачинщиковъ, съ поднятымъ стуломъ, кидаетъ его, схватываетъ бутылку водки, отпиваетъ изъ нея немного и остальное выплевываетъ на гостей.

Сцеха и жизнь.

(Лекція В. Н. Андреева-Бурлака).

(Продолженіе).

Психическій процессъ, происходящій въ существѣ актера, сходенъ съ тѣмъ, который происходитъ у лица, рассказывающаго другому пережитое ощущеніе. Вспоминающій можетъ заплакать, — но въ его груди все-таки нѣтъ той глубины, нѣтъ той беззащитности, какая была при первоначальномъ импульсѣ. Рассказывая, онъ уже имѣетъ цѣль растрогать васъ, онъ подбираетъ обстоятельства, освѣщаетъ ихъ, такъ или иначе, чтобы произвести желаемый эффектъ, т. е. руководится расчетомъ, и этого расчета вовсе не исключаетъ того, чтобъ въ груди рассказывающаго не закипѣло чувство. Но это чувство будетъ повторное, — оно слабѣе своего источника. Чтобъ дать слушателю понять степень его первоначальной свѣжести, рассказчикъ часто прибѣгаетъ къ объясненіямъ, къ толкованіямъ. Онъ, такъ сказать, распределяетъ рассказъ, иллюстрируетъ его. Актеръ живетъ на сценѣ только повторными ощущеніями. Читая первый разъ роль, актеръ долженъ понять и прочувствовать положеніе героя. Въ это время въ душѣ актера зарождается извѣстное чувство, онъ, такъ сказать, имъ заряжается. Степень его ясности и глубины будетъ зависѣть отъ восприимчивости натуры актера. Но разъ чувство зародилось, оно не пропадетъ безслѣдно, оно, при повтореніи роли, явится вновь, рефлексивно, помимо воли самаго актера, и чѣмъ сильнѣе актеръ воспріялъ это чувство, тѣмъ ярче и сильнѣе оно воодушевитъ его въ моментъ творчества. Душа актера, въ данномъ случаѣ, похожа на лейденскую банку: какъ она способна хранить въ себѣ запасъ электричества и выдѣлять его только при извѣстныхъ условіяхъ, но не полностью, а съ потерей силы, такъ и въ душѣ актера хранятся заряды чувствъ и ощущеній, имъ прежде испытанныхъ, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ, вырываются наружу, но съ силой, меньшей первоначальнаго чувства.

Вотъ тутъ-то актеръ, помощью заранѣе усвоенныхъ имъ техническихъ средствъ, увеличиваетъ размѣръ этого чувства; онъ умышленно представляетъ его въ нѣсколько большемъ масштабѣ. Онъ, какъ декораторъ, достигаетъ жизненной иллюзіи помощью совсѣмъ не жизненныхъ приемовъ. Посмотрите это прелестное дерево, которымъ вы восхищаетесь; вблизи — вы гадливо отвернетесь отъ него, такъ оно грубо написано; но съ извѣстнаго разстоянія, это деревцо — сама жизнь. Актеръ также долженъ рассчитывать на это разстояніе. Такъ, его жесты, мимика, должны издали только казаться жизненными, на самомъ же дѣлѣ они искусственны, театральны. Актеръ долженъ ими обладать въ такомъ совершенствѣ, чтобы эти приемы не перешли границу, не превысили чувства мѣры даже тогда, когда онъ забудется на сценѣ. Самый талантливый человѣкъ не развернетъ вполне своего таланта, если не сроднится съ сценической техникой. Я видѣлъ очень талантливыхъ любителей, которые горячими слезами заливались на сценѣ, не вызывая въ пуб-

ликѣ соответствующихъ ощущений. Они не имѣли чувства мѣры, они чувствовали искренно, но не имѣли искусства передать свою искренность. Дайте такому любителю техническую подготовку, и онъ наполнитъ сердца зрителей той же скорбью, что бушуетъ въ немъ самомъ.

И такъ, прежде чѣмъ выступить на сценѣ, надо развить въ себѣ всѣ выразительныя средства и сродниться съ тѣми условными искусственными приемами, которые нужны будутъ для выраженія искреннихъ чувствъ; т. е. надо научиться театальному мастерству, что и будетъ служить предметомъ моихъ занятій.

Я нарочно такъ долго остановился на вопросѣ о необходимости изученія сценической техники, такъ какъ у насъ драматическое искусство считается въ ряду другихъ искусствъ почему-то болѣе легкимъ, болѣе доступнымъ. Между тѣмъ, какъ оно, кромѣ усвоенія техническихъ приемовъ, требуетъ отъ артистовъ данныхъ, никакъ не меньшихъ, чѣмъ всякое другое искусство. Техника — это только первыя шаги. Технические познанія и даже совершенство ихъ, еще не дѣлаютъ артиста, художника. Можно хорошо умѣть рисовать, но не быть художникомъ. Можно хорошо играть на сценѣ и не быть артистомъ. Не всякій живописецъ — художникъ, не всякій актеръ — артистъ. Артистическая дѣятельность, непременно, обуславливается творчествомъ, безъ него искусство становится ремесломъ. Способность творить есть удѣлъ избранныхъ натуръ и научить этой способности нельзя, но тѣмъ не менѣе, я долженъ указать тѣ условія, при которыхъ происходитъ творческій процессъ.

Я долженъ буду въ моихъ слушателяхъ развить тѣ свойства, которыя необходимы для сознательнаго занятія драматическимъ искусствомъ. Посмотримъ теперь — въ чемъ же заключается суть сценическаго творчества, и чѣмъ оно отличается отъ творчества въ другихъ сферахъ искусства.

Для сравненія возьмемъ искусство художника-жанриста. Этотъ родъ живописи ближе всего подходитъ къ сценическому дѣлу. Какъ тотъ, такъ и другой объектомъ своимъ имѣютъ человѣка и его страсти. Въ этомъ они сходны. Но, посмотрите, какая огромная разница въ средствахъ и въ способахъ выраженія ихъ ощущений. Средства художника лежатъ внѣ его. Онъ располагаетъ, по произволу, всѣми цвѣтами и оттѣнками солнечнаго спектра. Передъ нимъ — чистое полотно. Набрасывая воодушевишій его образъ, онъ не стѣсненъ ничѣмъ. Онъ, по произволу, выбираетъ точку зрѣнія. Натура передъ нимъ недвижима, покорная его приказаніямъ. Онъ можетъ распоряжаться ею, сообразно своимъ цѣлямъ. Точность рисунка, освѣщенія можетъ быть имъ проверена сто разъ. Наконецъ, художникъ воспроизводитъ не всѣ перипетіи страсти: онъ рисуетъ только одинъ моментъ.

Задача актера сложнѣе, — онъ творитъ не одинъ, за нимъ стоитъ писатель. Актеръ является посредникомъ между толпой и авторомъ. Актеръ не можетъ произвольно видоизмѣнять образъ, созданный этимъ послѣднимъ. Дѣло его пріискать этому образу реальную оболочку, одѣть его въ плоть. Гдѣ же у него матеріалъ и средства на это? Они лежатъ въ немъ самомъ. Матеріаломъ служитъ его душа, средствами — внѣшніе его органы. Онъ долженъ отрѣшиться отъ самого себя, забыть привычки, измѣнить манеры, жесты, — долженъ, въ своемъ голосѣ, найти струны для выраженія чужихъ страстей, чужихъ страданій. Играя Гамлета, онъ долженъ, какъ говоритъ Несчастливцевъ, «жить его жизнью, мучиться его думами, плакать его слезами надъ бѣд-

ной Офеліей и любить ее, какъ сорокъ тысячъ братьевъ любить не могутъ»...

Наконецъ, актеръ имѣеть дѣло не съ какой-нибудь одной страстью; онъ рисуетъ не ощущенія момента, онъ изображаетъ жизнь, т. е. совокупность страстей, онъ переживаетъ на сценѣ цѣлый рядъ моментовъ, цѣлый рядъ ощущеній. Онъ ни на секунду не можетъ отрѣшиться отъ чужой шкуры. Согласитесь, что работа актера сложнѣе. При одинаковой наличности способностей, художникъ имѣеть всегда преимущество передъ актеромъ еще въ томъ, что созданный имъ образъ больше не трогаетъ его. Онъ пережилъ извѣстный рядъ ощущеній, воспроизвелъ ихъ, увѣковѣчилъ и сдалъ эти ощущенія въ архивъ. Даже при повтореніи той же

Самый величайшій талантъ никогда не въ состояніи эмансипироваться отъ коренныхъ чертъ своего физиологическаго типа; только въ предѣлахъ этого типа, въ предѣлахъ своей природы онъ можетъ дѣйствовать талантливо. Универсальныхъ талантовъ нѣтъ. Великій трагикъ, навѣрно, окажется пресквернымъ комикомъ — и наоборотъ. У насъ есть масса очень талантливыхъ актеровъ, которые во что бы то ни стало хотять возвыситься надъ своей натурой, забывая, что всѣ выразительныя средства ихъ лежатъ въ этой же натурѣ.

Вдругъ вообразить человѣкъ, что онъ—высокаго роста и брюнетъ и начинаетъ жарить такія роли, которыя ему не по росту и не по средствамъ. Онъ гнется подъ ихъ тяжестью, изъ кожи лѣзетъ, чтобъ

— БЕРЛИНСКІИ ТЕАТРЪ. —

Хлестаковъ.

Бобчинскій и Добчинскій.
„Ревизоръ“.

Почтмейстеръ.

картины, рисуя ея копію, онъ работаетъ безстрастно, а если и увлечется, то это увлеченіе мастера, который наслаждается своей блестящей работой.

У актера—не то. Воспроизведенныя имъ ощущенія не теряютъ своей свѣжести, а должны сохраняться въ его душѣ. Онъ сто разъ будетъ играть одну и ту же роль, и сотни разъ долженъ чувствовать такъ, какъ впервые. Его любовь должна быть такъ же страстна, ярость—такъ же ужасна. Все существо его безъ малѣйшихъ признаковъ утомленія должно всякій разъ, всецѣло, проникаться уже испытанными чувствами, пережитой страстью.

Я не хочу вовсе этимъ сказать, что художникомъ легче сдѣлаться, чѣмъ актеромъ. Я только устанавливаю тотъ фактъ, что актеръ въ свои творенія кладетъ самого себя больше, нежели художникъ, т. е. творчество актера субъективнѣе творчества художника. Художникъ входитъ въ положеніе объекта; въ сценической дѣятельности объектъ входитъ въ актера. У насъ неправильно говорятъ: «Актеръ вошелъ въ роль»; правильнѣе было бы говорить, — роль вошла въ актера. Я могу войти во всякую роль; я прочувствую Лира, я влѣзу въ него съ головой, но сыграть—не сыграю: Лиръ не умѣстится во мнѣ. Объектъ для художника—близкій его родственникъ. Объектъ актера—часть его самого.

произвести впечатлѣніе, онъ *везетъ* роль, какъ водовозная кляча бочку съ водой, спотыкаясь на каждомъ шагу, и совершенно забываетъ завѣтъ Шекспира, который, въ лицѣ Гамлета, совѣтуетъ актеру играть *леко и развязно*. Толпа его вызываетъ, аплодируетъ, но мнѣ кажется, что своимъ одобреніемъ она оцѣниваетъ больше стараніе исполнителя. «Какъ, вѣдь, голубчику, трудно было, все-таки выдержалъ!...»

Я никогда не забуду случая съ покойнымъ Шумскимъ. Онъ игралъ въ провинціи одну изъ лучшихъ своихъ ролей. Публика, подготовленная рекламами, биткомъ наполнила театръ, ожидая увидѣть что нибудь особенное. Шумскій былъ въ ударѣ, игралъ превосходно, ему аплодировали, но какъ-то неоживленно, слержанно; видимо было что ожидали чего-то большаго. Спрашиваю нѣкоторыхъ, понравился Шумскій или нѣтъ?

— Помилуйте, отвѣчаютъ: онъ думаетъ: пріѣхалъ въ провинцію, такъ играй спустя рукава! Мы, тоже, понимаемъ, кой-что видѣли! Ходитъ по сценѣ-то, какъ дома, ничего не старается. Вонъ, покойникъ Спиридоновъ игралъ,—такъ съ него, можетъ, семь потовъ сойдетъ, а этотъ,—что!

Непониманіемъ своихъ средствъ и силъ особенно отличается прекрасный полъ. «Скомандовать велите

передъ фронтомъ! Присутствовать пошлите ихъ въ Сенатъ» — имъ все равно: — только бы была благодарная роль, «а не злодѣйка какая нибудь». Сколько есть актрисъ, созданныхъ исключительно для кокетокъ — а, посмотрите, какъ онѣ бѣгаютъ своего призванія; посмотрите, какіе неестественные звуки вытягиваютъ онѣ въ драматическихъ мѣстахъ роли, какъ онѣ силятся отдѣлаться отъ своихъ данныхъ и накачать въ себя несвойственный имъ грустный тонъ. Попробуйте сказать: «Вамъ слѣдуетъ играть *grandes-dames*». «— Я еще не такъ стара, — отвѣтятъ вамъ сухо, — успѣю еще наиграться старухъ».

И въ такомъ насилуваніи своихъ прирожденныхъ средствъ проходитъ вся молодость, а, въ концѣ концовъ, изломавшись въ конецъ, и не перейдя во время на амплу пожилыхъ особъ, актриса поступаетъ въ сценическую макулатуру. Грустно, — но это такъ.

Если актеры ошибаются на счетъ своего призванія, то еще больше ошибаются любители начинающіе. — Для нихъ необходимо руководство опытнаго режиссера, для нихъ необходима школа, въ смыслѣ практическихъ занятій, гдѣ, на ряду съ изученіемъ техники, они могутъ испробовать свои силы, свои данныя, и сознательно избрать себѣ сценическую специальность, т. е. амплу.

Говорятъ, что ампла теперь нѣтъ, что это остатки прежняго, ложно-классическаго сентиментальнаго репертуара.

— Гдѣ вы встрѣтите теперь, спрашиваютъ, благороднаго отца, злодѣя, наперсницу?

Я согласенъ, въ этомъ смыслѣ — ампла нѣтъ. Это были ампла внѣшнихъ положеній, внѣшнихъ отношеній между дѣйствующими лицами. Современное же ампла основано на гармоніи внутреннихъ качествъ актера съ внѣшними его средствами, т. е. ампла актера можно опредѣлить по его темпераменту, по его способности воспринимать, а главное выражать извѣстный аналогичный рядъ впечатлѣній.

Въ этомъ-то именно смыслѣ оно существуетъ и теперь. Съ водвореніемъ на сценѣ жизненнаго репертуара, границы между ампла стали не такъ опредѣленны, но, тѣмъ не менѣе, онѣ есть, онѣ лежатъ въ нравственной и физической индивидуальности человѣка.

Слѣдовательно, кромѣ развитія въ моихъ слушателей техническихъ пріемовъ, я постараюсь провести ихъ по цѣлой гаммѣ человѣческихъ страстей и чувствъ; затѣмъ, при посредствѣ образовъ, созданныхъ гениальными классическими, и современными писателями, выясню сценическую специальность каждаго, т. е. опредѣлю ампла.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Дчерки драматической цензуры во Фраціи.

(Докладъ парламентской коммисіи 1901 г.).

(Продолженіе).

Цензура во время консульства и имперіи.

Цензура запомнила слова Перваго Консула: «Пусть они развлекаются, танцуютъ, но не вмѣшиваются въ дѣла правленія». Снова начинается борьба съ намеками. «Меропа», «Смерть Цезаря», «Британникъ», «Аталія» сокращаются или запрещаются совсѣмъ. Цензоръ Лемонтецъ при встрѣчѣ спрашиваетъ своего знакомаго: «Вы пойдете

во Французскій театръ смотрѣть Расина, исправленнаго Лемонтецомъ?»

Большинство литературныхъ произведеній пишется на заказъ. Нѣкоторыя пьесы ставятся на сценѣ по указанію свыше. Фуше, министръ полиціи, вдохновляетъ оффиціальныхъ драматурговъ. Драматическое искусство утрачиваетъ всякое значеніе. Множество прекрасныхъ пьесъ, какъ новыхъ такъ и старыхъ, не появляется на сценѣ въ силу цензурныхъ условій.

Цензура во времена Реставраціи.

Въ эпоху Людовика XVIII цензура дѣйствуетъ съ прежней жестокостью, съ той только разницей, что теперь она защищаетъ не республиканскія и бонапартистскія, а роялистскія идеи. Но публика бурно ополчается противъ цензуры. Однажды въ партерѣ поднимается скандалъ по поводу того, что артисты пропускаютъ нѣсколько политическихъ фразъ въ «Свадьбѣ Фигаро». О произведеніяхъ Вольтера нельзя даже упоминать. Когда имя великаго писателя произносится въ Одеонѣ, театръ оглашается аплодисментами, публика приходитъ въ восторгъ, спектакль прекращается. Публика аплодируетъ «Тартюфу». Цензура вычеркиваетъ изъ этой пьесы все, что относится къ религіи, и между прочимъ то мѣсто, гдѣ говорится о салатѣ изъ бороды капуцина.

Цензура послѣ 1830 года.

Революція 1830 года уничтожаетъ цензуру, въ 1835 году она возникаетъ снова.

За короткій періодъ отъ 1835 до 1848 года 123 произведенія подвергаются частичнымъ или абсолютнымъ запрещеніямъ. Это доказываетъ, что во время июльской монархіи цензура не дремала. Революція 1848 года снова уничтожила цензуру. Реакція опять возстановила ея права, и свобода театра была ограничена. Въ іюль 1850 года министръ вн. дѣлъ Барошъ внесъ въ палату депутатовъ предложеніе возстановить цензуру. Это предложеніе было немедленно принято большинствомъ голосовъ.

Императорская цензура.

Цензура Второй Имперіи относится слишкомъ терпимо къ пьесамъ безнравственнымъ и слишкомъ строго къ пьесамъ политическимъ. Министръ Морни даетъ цензорамъ приблизительно такую инструкцію: «Цензоръ слѣдуетъ нѣсколько измѣнить свой образъ дѣйствій. Обстоятельства требуютъ нѣкотораго ограниченія свободы въ извѣстномъ направленіи. Рихардъ д'Арлингтонъ вовсе не будетъ разрѣшенъ къ представленію. Зато въ другихъ отношеніяхъ можно иногда смотрѣть сквозь пальцы. Цензура сдѣлала дѣтъ прискорбныя ошибки: Она разрѣшила «*Mercadet*» и запретила «Даму съ камеліями». Благодаря этому въ обществѣ возникли нежелательные толки относительно вліянія финансистовъ на государственныя дѣла и замѣчанія по поводу безвредности такихъ пьесъ, какъ «Дама съ камеліями». Морни изложилъ свои принципы со свойственнымъ ему умомъ и корректностью. Естественнымъ слѣдствіемъ его словъ было утвержденіе «Дамы съ камеліями». Этотъ фактъ достаточно характеризуетъ императорскую цензуру.

Слѣдуя инструкціи Морни цензора смотрятъ сквозь пальцы на такія пьесы какъ «*La belle Hélène*» и «*La Grande Duchesse*», но зато беспощадно преслѣдуютъ пьесы политическаго, общественнаго или религіознаго характера. Запрещаются *Les blancs et*

les bleus A. Дюма, Lorenzaccio—Мюссе, M-elle de la Seiglière—Ж. Сандо, Seraphine—Сарду. Иногда цензура не довольствуется запрещеніемъ или искаженіемъ пьесы и измѣняетъ ее по своему усмотрѣнію. Въ 1855 году П. Мерись написалъ пьесу «Paris», родъ панорамы, въ которой изображалась исторія столицы. Директоръ театра Porte-Saint-Martin, по указанію цензуры, уничтожаетъ послѣднія картины, изображающія эпизоды изъ революціонной эпохи, и замѣняетъ ихъ апофеозомъ, гдѣ Наполеонъ первый раздаетъ знаки отличія на Марсовомъ полѣ. Мерись протестуетъ, но на него не обращаютъ вниманія. Такимъ образомъ республиканскому автору невольно пришлось играть роль императорскаго агента.

венно авторы прибѣгаютъ къ маленькой хитрости. Цензора должны напоминать о своемъ существованіи. Поэтому авторы нарочно вставляютъ въ свою пьесу какую-нибудь недопустимую подробность, цензора вычеркиваютъ ее и дѣло кончается къ общему удовольствію.

Этотъ приемъ можетъ показаться нѣкоторымъ очень забавнымъ. По нашему эта игра болѣе достойна школьниковъ, чѣмъ писателей. Если вся роль цензоровъ сводится къ тому, чтобы попасть въ подобныя ловушки, то необходимость цензуры болѣе чѣмъ сомнительна. Народъ не можетъ платить обременительныя подати ради забавы господъ цензоровъ.

Въ общемъ, во время третьей республики цензура

—§ БЕРЛИНСКІИ ТЕАТРЪ. §—

Марья Антоновна и Анна Андреевна.

Осипъ.

Городничій.

„Ревизоръ“.

Цензура послѣ 1870 года.

Республиканская цензура—сочетаніе этихъ словъ звучитъ нѣсколько странно—была не менѣе сурова, чѣмъ императорская. Предварительная цензура запрещаетъ «Le Pater», «L'homme de Sedan», «Svan le nihiliste», «Une journée parlementaire» и др. Карательная цензура снимаетъ съ репертуара послѣ перваго представленія «Thermidor», «La fille Elisa», «Mahomet» и т. д. Но это еще не все: въ цензурѣ, какъ и въ политической экономіи, есть двѣ стороны: явная и тайная. Запрещеніе очевидно, оно жестоко, но откровенно. Но есть другой, подпольный способъ воздѣйствія. Г-да цензора, въ силу наивности или цинизма, сами распространяются объ этомъ въ объяснительной запискѣ, врученной комисіи 1891 года.

«Всѣ измѣненныя пьесы трудно перечислить. За исключеніемъ нѣсколькихъ пьесъ, поставленныхъ въ нашихъ лучшихъ театрахъ, *всѣ пьесы* (водевили, оперетки, обзорнія) подвергаются болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ послѣ *известнаго соглашения* между авторомъ и театральною инспекціей».

Какимъ же образомъ достигается это соглашеніе? Го говоритъ по этому поводу слѣдующее:

«Будемъ справедливы. За послѣднія тридцать лѣтъ цензура отличается большой умѣренностью. Обыкновенно

не была ни либеральна, ни послѣдовательна. «Fille Elisa» была поставлена въ Брюсселѣ и запрещена въ Парижѣ. Въ эпоху Реставраціи цензоръ запретилъ упоминать о бородѣ капуцина; во время третьей республики цензура потребовала уничтоженія фразы: «Я видѣлъ священника Notre Dame de Lorette», потому что цензоръ былъ прихожаниномъ этой церкви и не хотѣлъ упоминать всуе имя своего духовнаго отца.

Мы бы могли остановиться на этомъ, потому что лучшимъ обвиненіемъ противъ цензуры является ея исторія. Но чтобы насъ не заподозрѣли въ пристрастіи, мы укажемъ на результаты трудовъ двухъ комиссій, учрежденныхъ для рассмотрѣнія вопроса о цензурѣ.

Анкета 1849 г.

Эта анкета была сдѣлана Государственнымъ Совѣтомъ подъ предсѣдательствомъ Вильена. Она чрезвычайно интересна. По этому вопросу выслушаны мнѣнія тридцати двухъ лицъ. Среди нихъ находились:

- 5 театральныя директоровъ.
- 1 балетмейстеръ.
- 3 актера.
- 2 театральныя корреспондента.

- 8 драматурговъ.
- 4 критика.
- 1 театральнй инспекторъ.
- 1 цензоръ.
- 3 композитора.

Лица заинтересованныя, т. е. драматурги, высказались всѣ противъ цензуры, за исключеніемъ Скриба, стоявшаго за предварительную цензуру съ необходимыми измѣненіями. Композиторы высказались за цензуру, объясняя это тѣмъ, что они отъ нея не страдаютъ. Къ нимъ можно отнести слова Вальберга:

«Если цензура ихъ не стѣсняетъ, имъ слѣдовало бы не защищать ее въ ущербъ своимъ товарищамъ и не ставить преградъ на пути молодого поколѣнія».

Между прочимъ слово было предоставлено двумъ цензорамъ. Зачѣмъ? Было бы довольно оригинально, если бы они высказались противъ цензуры.

Изъ театральнхъ директоровъ за сохраненіе цензуры стоялъ только одинъ. Это доказываетъ, что директора не боятся отвѣтственности за выборъ пьесъ.

И наконецъ писатели и артисты рѣшительно высказались противъ цензуры.

В. Гюго и Сувелинъ произнесли глубокаія страстныя рѣчи. Но послѣ нѣсколькихъ засѣданій коммисіи, какъ и слѣдовало ожидать, судя по ея составу, высказалась за восстановленіе цензуры.

Анкета 1891 г.

Слѣдующая анкета была сдѣлана въ 1891 г. коммисіей, которой было поручено рассмотреть два законопроекта: о свободѣ театра и объ уничтоженіи цензуры.

За сохраненіе цензуры высказалось всего 4 лица, въ томъ числѣ А. Дюма.

За уничтоженіе цензуры стояло большинство, между прочимъ Зола и Ришпенъ.

Камилль Дусе привелъ нѣсколько примѣровъ, когда цензура, во время Второй Имперіи, преслѣдовала безобидныя мелочи и пропускала вещи, вызывавшія негодованіе публики.

Интересна рѣчь директора Théâtre Libre Антуана: «Были случаи, когда молодые драматурги злоупотребляли свободой театра и заходили дальше чѣмъ слѣдуетъ. Иногда часть публики протестовала. Но я не думаю, чтобы мы оскорбили общественное чувство. Молодые драматурги требуютъ такой-же свободы, какой пользуются ихъ товарищи, журналисты и литераторы».

Краткій обзоръ исторіи цензуры и результаты обѣихъ анкетъ доказываютъ, что существованіе этого учрежденія въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ знаменовалось постоянными противорѣчіями. Этого нельзя ставить въ вину исключительно самой цензуры. Она не могла держаться опредѣленнаго направленія, потому что представители каждой эпохи разрушали идеалы своихъ отцовъ и создавали иные, которые въ послѣдствіи разрушали ихъ дѣти.

Въ Баденвейлерѣ.

Возвращаясь минувшимъ лѣтомъ изъ Швейцаріи въ Берлинъ, я остановился на станціи Mühlheim, — недалеко отъ Базеля — чтобы въ промежуткѣ между двумя поѣздами съѣздить въ Баденвейлеръ, въ тихій и малоизвѣстный курортъ, въ исторію котораго вплетена печальная для сердца каждаго русскаго страничка: тамъ умеръ Чеховъ...

Я охватилъ красоты Баденвейлера, взобравшись на руины когда-то гордаго замка. У ногъ моихъ — глубокая долина, прелестная какъ сады Эдема, вся залитая солнцемъ, словно смѣющаяся здоровымъ, жизнерадостнымъ смѣхомъ поздняя лѣта. Съ сѣвера и юга въ перемежку съ холмами, усѣянными зрѣющимъ виноградомъ, величественныя горы съ бархатными коврами изъ темнозеленыхъ, тысячелѣтнихъ лѣсовъ. На западѣ широкая, необъятная равнина Рейна съ серебристой лентой могучей рѣки, плавно катящей свои голубыя воды. За нею въ туманной дали, длинная цѣпь Vogesovъ, съ едва очерченной на горизонтѣ вершиной ихъ. И всюду, какъ далеко ни проникаетъ взоръ, — деревни, городки, замки и руины, словно пріютившіеся на груди величественной природы.

Здѣсь, въ этомъ благословенномъ уголку Шварцвальда, умеръ Чеховъ. Здѣсь онъ закрылъ на вѣки свои безконечно-добрыя глаза, насладившіеся зрѣлищемъ природы, художественно-родственной его душѣ...

Мнѣ не трудно было отыскать тотъ отель, надъ порталомъ котораго когда-нибудь будетъ воздвигнута мраморная доска съ надписью:

„Hier starb der Dichter Tschechow“.

Кельнеръ не сразу согласился показать мнѣ ту комнату, въ которой жилъ и умеръ Чеховъ.

— Этотъ номеръ занятъ теперь, ссылаясь онъ.

— Если вы объясните господамъ, занимающимъ этотъ номеръ, какое чувство руководитъ мною, они несомнѣнно позволятъ мнѣ войти на нѣсколько минутъ, убѣждалъ его я.

Мы поднялись во второй этажъ «лифтомъ». Кельнеръ постучалъ въ дверь: въ номерѣ никого не оказалось. Онъ отперъ дверь, и пригласилъ меня войти и поднялъ штору на балкончикѣ, чтобы я могъ лучше осмотрѣться въ полутемномъ номерѣ.

Шаблонный номеръ нѣмецкаго отеля съ шаблонной обстановкой. Ближе къ двери въ корридоръ двѣ постели. У фасадной стѣны, между окномъ и дверью на балкончикъ, небольшой диванъ, обитый бархатомъ, и круглый столъ. Умывальникъ, шкафъ и нѣсколько стульевъ дополняютъ обстановку. Мебель свѣжая, все въ номерѣ чистенько, а темныя обои усиливаютъ впечатлѣніе уютности.

— Послѣ смерти Чехова обстановку здѣсь не мѣняли, поясняетъ мнѣ кельнеръ, — такъ все и осталось, какъ было. Вотъ здѣсь, на диванѣ, онъ часто сиживалъ съ своей супругой. Охотно онъ сидѣлъ на балконѣ и любовался видомъ горъ. На этой кровати, что дальше отъ двери, онъ умеръ. Вся постель, за исключеніемъ бѣлья, конечно, осталась та же...

Я вышелъ на балкончикъ, второй отъ угла дома почти общій съ балкончикомъ сосѣдняго номера. Видъ красивый, но безъ шири, безъ мощи. Прямо передъ отелемъ словно упирается въ небо высокая гора, сплошь усѣянная хвойнымъ лѣсомъ, и только переливы солнца въ морѣ хвои ласкаютъ глазъ, поневолѣ отклоняющійся вправо, гдѣ виднѣтся широкая даль.

Внизу я встрѣтилъ владѣльца отеля. Мы разговорились. Я не первый, пришедшій смотрѣть комнату, гдѣ умеръ Чеховъ, и не первый, пріѣхавшій специально для этой цѣли въ Баденвейлеръ. У него неоднократно просили о какой-либо мелочи, оставшейся послѣ Чехова, въ качествѣ реликвіи, но супруга покойнаго увезла съ собою рѣшительно все, что было съ ними. Осталась одна обстановка комнаты. Онъ, владѣлецъ гостиницы, готовъ продать обстановку этого номера, если бы кто-либо поже-

МОСКОВСКИИ ХУДОЖЕСТВЕННИИ ТЕАТРЪ.

Терезита—Книпперъ.

Отерманъ—Москвинъ.

Карено — Бреде —
Станиславскій. Бурджиловъ.

Горнорабочій—Леонидовъ.

„Драма жизни“. Шаржи.

лаль ее купить, готовъ и отдать ее, если бы въ Россіи основали музей, посвященный памяти Чехова.

Позже я посѣтилъ д-ра Шверера, лѣчившаго въ Баденвейлерѣ Чехова и присутствовавшаго при его послѣднихъ минутахъ. Д-ръ Швереръ, еще не старый, съ симпатичнымъ лицомъ, обрамленнымъ сѣдѣющей бородкой, принялъ меня у себя на виллѣ очень любезно. Мы сидѣли сначала въ его салонѣ, потомъ перешли въ его пріемный кабинетъ, гдѣ онъ принималъ, какъ врачъ, Чехова.

— Посовѣтовали Чехову поѣхать въ Баденвейлеръ уже въ Москвѣ, рассказывалъ мнѣ д-ръ Швереръ.—Профессоръ, у котораго Чеховъ былъ въ Берлинѣ, поддержалъ эту мысль. Я увидѣлъ Чехова впервые здѣсь, хотя бывалъ въ Москвѣ и женатъ на москвичкѣ, встрѣчавшейся раньше съ Чеховымъ. Сначала его настроеніе въ Баденвейлерѣ было жизнерадостное. Онъ много выѣзжалъ въ окрестности и наслаждался красотами природы. И онъ безконечно дѣлалъ записи въ свою книжечку. «Это будетъ водевиль», говорилъ онъ мнѣ: «да такой водевиль, какого еще не бывало. Въ театрѣ будутъ помирать со смѣху». Неоднократно онъ говорилъ мнѣ: «я сегодня нашелъ такое комическое положеніе» или «я сегодня написалъ нѣчто такое смѣшное, что просто умора».

— Позже настроеніе Чехова ухудшилось. Послѣ того, какъ онъ поправился довольно хорошо, съ нимъ случился сердечный припадокъ. Въ первомъ отелѣ, гдѣ онъ поселился, ему было слишкомъ шумно. Онъ переѣхалъ въ пансионъ, но тамъ ему не нравилась пища. Онъ переѣхалъ въ другую гостиницу, но и тамъ перемѣнилъ номеръ. И онъ, словно предчувствуя свою смерть, все порывался

уѣхать изъ Баденвейлера. Я ему сказалъ: «вы, какъ врачъ, сами должны понимать, что послѣ перенесеннаго припадка вы не можете трогаться въ далекій путь». Съ трудомъ удалось убѣдить его остаться.

— Онъ былъ сильно огорченъ здѣсь конфликтомъ съ Горькимъ, рассказывалъ мнѣ д-ръ Швереръ въ экипажѣ:—Чеховъ прочиталъ «Дачниковъ» Горькаго и отклонилъ постановку ихъ въ Художественномъ театрѣ. Онъ совѣтовалъ Горькому работать пьесу, придать ей болѣе сценической характеръ. Въ Баденвейлерѣ онъ получилъ извѣщеніе, что Горькій ставитъ пьесу въ Петербургѣ въ первоначальной редакціи. Чеховъ былъ до чрезвычайности огорченъ этимъ и весьма разстроены. Это плохо повліяло на него,—я долженъ это высказать...

— Чеховъ умеръ удивительно спокойно, продолжалъ позже свой рассказъ д-ръ Швереръ.—Когда ночью съ нимъ случился второй припадокъ, и я былъ позванъ къ нему, я распорядился, чтобы принесли кислороду. Бывшій въ комнатѣ Чехова русскій студентъ пошелъ за кислородомъ. «Не надо», сказалъ Чеховъ: «пока принесутъ кислородъ, я уже умру». Такъ оно и случилось. Онъ закрылъ глаза, и его не стало. Моя помощь и поддержка нужны были уже не ему, а его супругѣ...

Д-ръ Швереръ рассказывалъ мнѣ много деталей о томъ, какъ трупъ Чехова былъ перенесенъ въ ближайшую ночь въ мертвецкую на мѣстномъ кладбищѣ. Я хотѣлъ посѣтить эту мертвецкую, но времени оставалось мало: надо было спѣшить къ поѣзду.

М. Сукенниковъ.

О „Драмѣ жизни“.

«Драма жизни» — наиболее революционная постановка Художественного театра. И потому, удачна она, или нѣтъ, способна ли доставить свѣтлую радость эстетическаго наслажденія, или только раздраженное разочарованіе, — она самая интересная. Она — несомнѣнная вѣха на пути искусства сцены. Этою смѣлою постановкою Художественный театр, послѣ долгихъ колебаній, обрубилъ канаты и пускается въ открытое море какого-то новаго, малоизвѣданнаго сценическаго искусства, на встрѣчу великимъ художественнымъ неожиданностямъ, рискуя, можетъ быть, и своею популярностью.

Старое, ортодоксальное искусство, для котораго и Художественный театръ былъ и мастерской, и храмомъ, — съ каждымъ днемъ все болѣе теряетъ своихъ вѣрныхъ поклонниковъ, точно дерево — осеніе листья. Что-то въ этомъ искусствѣ несомнѣнно и безповоротно отмерло. Накапаетъ новое. И потому нельзя равнодушно относиться къ попыткамъ театра опредѣлить эту новую дорогу, оформить первые результаты революціи.

О, эта революція не вдругъ забушевала на Художественной сценѣ, она подготовлялась исподволь, она уже глухо грохотала въ нѣдрахъ театра, когда онъ еще дѣлалъ со всей фанатической страстью свое старое дѣло, послѣднее дѣло теперь предаваемого анаемѣ реализма. Я считаю, что за Художественнымъ театромъ — заслуга неумирающая: онъ раздвинулъ рамки сценическаго искусства и углубилъ его, обогативъ сцену «настроениемъ», прежде плохо улавливающимися отгѣнками чувствъ и красокъ жизни. Это — чеховское — было послѣднимъ завоеваніемъ сцены. И часть его принадлежитъ театру московскихъ бунтарей. А рядомъ съ передачею тончайшихъ нюансовъ, тѣхъ нѣжныхъ окрасокъ чувствъ, что не видны на грубомъ, семицвѣтномъ психологическомъ спектрѣ, театръ платилъ послѣднія дани своему исходному увлеченію — скрупулезной правдѣ, историческому и бытовому натурализму. *Reductio ad absurdum* — сильный полемическій приѣмъ; Художественный театръ велъ точно какую-то самоpoleмику, и самого себя и свои принципы доводилъ до пагубнаго *absurdum*. Помните, когда театръ ставилъ «Власть тьмы» — много шутили по поводу скульптурной грязи. Думаю, ее выдумали газетные остроловы, любившіе пародіи на Художественный театръ. Но надо сознаться, это была удачная выдумка. Скульптурная грязь — это во вкусѣ театра, это одинъ изъ его принциповъ, доведенный *ad absurdum*, самъ себя пожравшій. Это — видоизмѣненіе тѣхъ двѣнадцати аршинныхъ рукавовъ у боярскихъ кафтановъ, которыми такъ гордился театръ въ самый первый свой спектакль, полагая, что двѣнадцать аршинъ способны лучше всего другого выразить душу, самую подоплеку эпохи и ея размашистыхъ нравовъ.

Такъ сплеталъ театръ, кипѣвшій порывами, богатый исканіями, свое кружево изъ этихъ двухъ разноцѣнныхъ нитей, высшаго реализма и низшаго натурализма, изъ нѣжныхъ, какъ цвѣты, чувствъ и докучливыхъ сверчковъ, изъ тонкихъ полутоновъ и скульптурной грязи. А тамъ, за дверями театра, уже металось что-то совсѣмъ новое, презиращее старую правду, опрокидывающее недавнихъ боговъ. Я вовсе не хочу заглядывать за кулисы и выносить оттуда въ публику какіе-то домашніе секреты. Но, я думаю, можно, и не заходя за кулисы, лишь внимательно присматриваясь къ самымъ постановкамъ, замѣтить, что тамъ, въ самомъ центрѣ этого театральнаго механизма, борются двѣ силы,

консервативная и революціонная, идетъ борьба между отстаивающими старую позицію и рвущимися съ нею какъ можно дальше, между утверждающими и отрицающими прежній основной принципъ. Я предлагаю петербургскому зрителю сравнить только двѣ сцены, прошедшія передъ его глазами съ промежуткомъ въ какіе-нибудь три-четыре дня: фюрдъ въ «Брандѣ» и фюрдъ въ «Драмѣ жизни». Вы ясно видите, какъ тотъ-же театръ молится тутъ разнымъ богамъ, въ первой сценѣ заботясь о всей полнотѣ реалистическихъ подробностей о томъ, чтобы подойти вплотную къ правдѣ жизни, дать и цвѣтъ волнъ, и скрипъ снастей, и т. д., во второй — отрекаясь отъ всего этого, какъ отъ ненужнаго хлама лишняго багажа, который надо замѣнить только намекомъ. Для меня отсюда несомнѣнно, что идетъ внутренняя война двухъ началъ, и «Драма жизни», съ ея декорациями, стилемъ игры — уступка началу новому.

Читатель, вѣроятно, помнитъ прошлогоднюю попытку съ московскою «студіей». Она не удалась, лопнула, не доживъ ни до одного настоящаго спектакля и оставивъ лишь по себѣ въ наслѣдство Мейерхольда. Я не знаю спектаклей Мейерхольда въ петербургскомъ театрѣ Коммиссаржевской. Я только объ нихъ читалъ и много слышалъ. И смѣю думать, что г. Мейерхольдъ, взявъ всѣ принципы этой молодой станиславщины, всѣ цвѣты богатаго вдохновенія и воображенія самого К. С. Станиславскаго, но остригъ ихъ подъ свой уровень окарнавилъ и фантазіи и мысли крылья, но усердно прибавилъ въ нихъ ярко-пестрыхъ, крикливыхъ перьевъ. «Мейерхольдовщина» — это пѣна «станиславщины».

Прошу простить отступленіе. Но оно было ужъ и не такъ лишнее для основной задачи этихъ строкъ. Не устроившись на сторонѣ, революція вернулась въ самый театръ и пока оттягала себѣ лишь часть его. «Брандъ», — не говорю ужъ о «Горѣ отъ ума» — былъ еще поставленъ вполне попрежнему, доступно воспріятію «стараго» зрителя. И въ будущемъ сезонѣ на «Ревизорѣ» — не будутъ испытывать новые приѣмы. Для нихъ повидимому отводится «Синяя птица» Метерлинка, сказка, въ которой среди дѣйствующихъ лицъ — «хлѣбъ», «сахаръ», «лошадь» etc. Театръ не рискуя еще цѣликомъ отдаться во власть своему новому богу, имя которому — ирреальность, подѣлилъ царство между обоими богами. Но зато въ постановкѣ «Драмы жизни» — самое категорическое отрицаніе бывшихъ принциповъ, и утверждаются принципы противоположные, — художественный намекъ, барельефъ, плоскій профиль, словомъ — разрывъ съ натурою, даже попытки выпрыгнуть изъ трехъ измѣреній.

Старый кумиръ повергнуть въ прахъ, и дерзко смѣется надъ нимъ молодой богъ. Отъ полюса къ полюсу. Прошу сравнить пожаръ въ «Драмѣ жизни» съ пожаромъ въ «Трехъ сестрахъ», благо и эта чеховская драма входитъ въ репертуаръ петербургскихъ спектаклей. И вы на этомъ примѣрѣ ясно поймете какая бездонная пропасть между двумя принципами инсценировки. Въ постановкѣ пожара въ «Трехъ сестрахъ», вѣроятно, участвовалъ, въ качествѣ эксперта, брандмейстеръ. А теперь, — маленькій, красненькій огонекъ, какъ знакъ пожара — и довольно.

Вмѣсто всѣхъ фокусовъ пиротехника — легкой штрихъ. То же и со всѣмъ другимъ, — съ декорациями норвежскихъ скалъ, моря, облаковъ. Со всего совлечена реальность, близость къ природѣ. Взамѣнъ какая-то сигнализациа. И я долженъ сказать, что многое здѣсь близко подходитъ къ удачному разрѣшенію задачи. Декорационный импрессионизмъ, ничего не убавивъ въ силѣ впечатлѣнія, спасетъ

театръ отъ вавилонскаго плѣненія декораторами, машинистами и бутафорами. Аппетиты публики ненасытны. И декораторъ понемногу совсѣмъ сталъ бы царемъ сцены, какъ уже сталъ въ фееріи. Но и возвращаться къ первобытной простотѣ, къ декоративнымъ «примитивамъ» было невозможно. Импрессионизмъ, то, что испробовано въ «Драмѣ жизни», открываетъ возможность прекраснаго выхода. Пусть «настоящія» деревья, круглые стволы останутся для понарамы. И намъ дали не только намеки, но возможное удачное разрѣшеніе. Многое уже добыто и въ настоящемъ. Въ первомъ и второмъ актахъ много прямо красиваго, ласкающаго.

Но рядомъ поспѣваетъ и уродство. И его больше всего, когда отъ [декорацій, отъ мертвой природы театру приходится обратиться къ живой, къ человѣку. Ахъ, господа, «ирреальнымъ» актеръ никогда не будетъ. Зачѣмъ-же такъ усиленно стараться расплющить его и отнимать у него третье измѣненіе? Это недостижимо, а потому, ей-Богу, глупо изъ-за этого лѣзть вонъ изъ кожи. И это совершенно ни къ чему. Какой блазирванный вкусъ нашепталь, будто три измѣренія хуже двухъ и какая сумасбродная фантастика подсказала, будто отречшееся отъ третьяго измѣренія искусство одолѣетъ тайну четвертаго измѣренія? Приблизить группы живыхъ людей къ барельефу—это только фокусъ. Когда по сценѣ проходятъ коричневые каменщики или черные музыканты, — кругомъ шепчутъ: «Прелесть! Совсѣмъ барельефы!» Но не кажется ли вамъ, что это не столько «прелесть!» сколько «глупость!», и что еще прелесть-нѣе было бы выкрасить этихъ музыкантовъ, для вящей барельефности, въ бѣлую краску. Вотъ въ родѣ того, какъ это дѣлаютъ изображающіе пикантные живые барельефы на сценахъ кафешантановъ. И еще,—не кажется ли вамъ, что эта барельефность, одна плоскость и т. д.,—совершенно той-же природы, что и недавняя скульптурная грязь или гумозная шишка Митрича, заслонившая нѣкогда для г. Станиславскаго всю прелестьную роль? Художественный театръ революціонеръ, но, какъ это часто бываетъ съ революціонерами не въ одномъ театрѣ, онъ въ то-же время всегда идолопоклонникъ. Мѣнялись боги, но оставался безъ переменъ характеръ отношенія къ нимъ. И фанатизмъ какой-то демонстративный, чтобы каждый въ зрительномъ залѣ видѣлъ,—вотъ мы кому молимся. Этотъ страхъ—а вдругъ не замѣтятъ?—всегда нашептывалъ злые совѣты Художественному театру; и теперь онъ придавалъ подчеркнутость новшествамъ. Только въ такой психологіи инсценировавшихъ спектакль можно, думается, найти разгадку постановки ярмарки. Когда читаешь Гамсуна,—это сурово, это почти грандіозно. Очень сбивчиво, калейдоскопично,—но кончаешь чтеніе почти потрясенный, бѣжить въ воображеніе вереница образовъ, жуткихъ и заманчивыхъ, движутся цѣлою тучею мысли, подправленные чѣмъ-то безъисходно-горькимъ. Всю драму писалъ великій пессимистъ, который, подведя итогъ жизни, нашель, что этотъ итогъ—безсмыслица. Говорятъ, у Гамсуна «Тю» означаетъ не «Справедливость», какъ переведено по-русски, а «Итогъ». Холодный, жесткій итогъ. Ему-бы только подравнять кредитъ и дебетъ жизни. И сцена ярмарки особенно помогаетъ такому впечатлѣнію отъ пьесы, такому ея пониманію. Въмѣсто этого у Станиславскаго явилась какая-то затѣя дать blanc et noir. И пошли просаленные транспаранты, силуэты, визгъ, лязгъ. Смѣшная неразбериха. Китайскія тѣни, размѣнявшія большую, при всей смутности, концепцію автора на мелочь новаторской выдумки.

Новые принципы были примѣнены къ исполненію. Въмѣсто тонизированія—схематизированіе, — таковъ первый законъ этой новой игры. И вторая—внѣшняя красноречивость впереди интереснаго смысла, при чѣмъ условіемъ стилизованной красоты начинается мнимая безплотность, линіи и плоскости вмѣсто фигуръ, профили вмѣсто полнаго лица. И въ этихъ пріемахъ есть возможность красоты. Когда подняли занавѣсъ,—и на красной четырехугольной скалѣ стояли спинами къ зрителю Станиславскій съ Москвинымъ, а у края массы вырисовалась въ профили фигура г-жи Книпперъ,—все это, и по краскамъ, и по контурамъ, было смѣло и красиво. Были минуты красоты и дальше. Особенно въ пластичной игрѣ г-жи Книпперъ. Но еще чаще хотѣлось крикнуть: «Да будетъ, бросьте эти эстетическія, стилизаціонныя чудачества! Она не украшаетъ, а губитъ самую душу исполненія». Больше всѣхъ выдерживалъ этотъ новый курсъ самъ его инициаторъ, г. Станиславскій, и больше всѣхъ пострадалъ. Его Карено не сталъ какъ-нибудь по новому красивъ или обширенъ, но пересталъ быть живымъ и интереснымъ. Меньше всѣхъ выдерживалъ новый курсъ, по моему—отъ начала безнадежно махнулъ на него рукою, Москвинъ,—и былъ выше всѣхъ, развернувъ въ неожиданной глубинѣ и силѣ всю трагедію скупости. Если бы я считалъ, что г. Станиславскій опредѣленно бездаренъ, а г. Москвинъ—исключительный гений, я-бы счелъ себя обязаннымъ признать, что мое сопоставленіе ровно ничего не доказываетъ, кромѣ того, что хорошій актеръ играетъ хорошо, а плохой—плохо. Но вѣдь это не такъ. И я смѣю заключить: новое, что хотѣли дать въ «Драмѣ жизни», не улучшаетъ, но портитъ исполненіе, что произведенная

Стилизовано!

(Г. Станиславскій—Карено. Г-жа Книпперъ—Терезита).
„Драма жизни“.

революція не сдѣлала настоящихъ завоеваній для искусства сцены.

Можетъ быть, вы правы,—реализмъ изжилъ себя, сдѣлавъ свое дѣло, и ему время тлѣть. Но не вашимъ новымъ затѣямъ—цвѣсти. То, что вы предлагаете взамѣнъ,—нѣтъ, оно не годится, оно противно природѣ сцены. Можетъ быть, далѣе у васъ—грандіозная задача—вырваться изъ тѣсной оболочки живой жизни; но вы не осуществляете этой задачи. Вашимъ хлѣбомъ не утолить поднывающаго голода. Только глупцы будутъ васъ казнить за то, что вы, въ жаждѣ новой правды, бросились ее искать, но не нашли и по дорогѣ растоптали старую. За то, что вы ищете—вамъ не хула, а слава. Но только льстецы

или путающіе исканіе съ найденнымъ будутъ говорить: вы не только ищете, вы нашли. И оттого, что я боюсь, что и вы сами, всегда немного самовлюбленные, готовы такъ думать, считать за найденное—негодное, за путь—распутье, хочется особенно сильно сказать вамъ, какъ вы не правы. Та революція, которую вы провозвели, кончилась ничѣмъ. Начинайте какую-то новую. Очень талантливые,—будьте очень искренними. И вамъ, можетъ быть, еще суждена великая честь и великое счастье—найти...

Старикъ.

Провихціалъная лѣтопись.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Гастроли харьковской драмы на 2-й, 3-й и 5-й недѣлѣ закончились плачевно въ матеріальномъ отношеніи. Антрепренеръ А. П. Александровъ доложилъ свыше 2000 руб. Въ то же время Влад. Дуровъ бралъ тысячные сборы—вкусны публики таковы. Художественнымъ успѣхъ былъ хорошій.

Гастролеръ г. Васильевъ далъ цѣлую галерею разнообразныхъ типовъ, какъ-то: Феликсъ („Отмѣтка въ поведеніи“), Артамонъ („Стѣны“), Человѣкъ („Жизнь человѣка“), Король Генрихъ („Насл. принца“), Боймъ („Въ городѣ“). Но лучшая роль Орленокъ.

Г-жа Лилина—артистка съ дарованіемъ и чуткой художественной душой.

Г. Нероновъ разнохарактерный актеръ съ несомнѣннымъ талантомъ. Остальныя силы труппы довольно сносныя. Изъ женскаго персонала выдѣляется очень способная г-жа Бѣлозерская (пожилыхъ дамъ). Г-жа Пѣшковская (характерныя и бытовыя роли) ужъ очень прибѣгаетъ къ шаржу. Г-жа Красова—хорошая героиня. Изъ мужскаго персонала на общемъ фонѣ выдѣляются г. Тарасовъ—хорошій резонеръ старой школы. Г. Медвѣдевъ молодой артистъ на роляхъ вторыхъ любовниковъ и г. Мироновъ—оба съ несомнѣнными задатками таланта. Режиссеръ г. Арановичъ съ большимъ вкусомъ представляетъ салонныя пьесы и умѣло ставитъ массовыя сцены.

Не обошлось и безъ „инцидента“. Артистка П. уѣхала на 4-й недѣлѣ въ Москву, потребовала авансъ по телефону, выѣхала съ другими до Харькова и здѣсь застряла.

И спектакль 2 апрѣля, когда должна была идти боевая пьеса „Въ городѣ“ съ Пѣшковской, играющей Дину, былъ сорванъ. Черезъ недѣлю получается авансъ и письмо, что „по семейнымъ обстоятельствамъ“ г-жа П. не могла пріѣхать и не пріѣдетъ.

Послѣ драмы далъ у насъ нѣсколько спектаклей итальянскій артистъ—трансформаторъ Оттоне Франкарди—новый представитель жанра знаменитаго Фреголи. Быстрога переодѣваній 2—3 секунды. Разнообразное и характерное дарованіе, большая музыкальность, прекрасная имитация.

8 апрѣля состоялся концертъ Н. И. Ланской и Н. А. Большакова, матеріальный успѣхъ неважный.

Мефистофель.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Арендаторъ сада и театровъ Машонкинъ сдалъ такыя въ аренду предпринимателю изъ Пятигорска А. А. Гукасову. Гукасовъ пристроилъ къ открытой сценѣ крытый навѣсъ съ ложами, устроилъ нѣчто въ родѣ открытаго театра, красиво декорировалъ садъ и убралъ куда-то мозолившій глаза фонтанъ съ несуразной фигурой Нептуна. Для открытой сцены приглашенъ рядъ „этуалей“ подъ режиссерствомъ Ѳ. Ѳ. Захараса. Въ закрытомъ лѣтнемъ театрѣ составленный Гукасовымъ фарсъ, подъ режиссерствомъ Д. Ф. Демюръ. Въ фарсѣ среди исполнителей много артистовъ, служившихъ въ Ростовѣ раньше въ драмѣ, какъ Стрѣшова, Попова, Костюковъ, Демюръ, Кудрявцевъ, Рудаковъ и др. Въ закрытомъ театрѣ послѣ представленія фарса борьба. Понаѣхало масса борцовъ. И надъ всѣми этимъ—властная рука Б. Половцева. На открытіи садъ и театръ были переполнены. Александровскій садъ (между Ростовомъ и Нахичеванью) подъ дирекціей А. Ф. Швамъ тоже полонъ „этуальныхъ“ и „раритетныхъ“ №№ и тоже на открытіи былъ переполненъ. Преимущество этого сада предъ Машонкинскимъ (Буффѣ) его величина и „изобиліе растительности“. Находясь на окраинѣ Нахичевани, въ 2-хъ верстахъ отъ Ростова, на окруженной постройками, съ чуднымъ видомъ на разливы Дона, онъ привлекаетъ, особенно по праздникамъ, массу публики. Преимущество Машонкинскаго—центр города, за то, пока, отсутствіе растительности. Въ зимнемъ Машонкинскомъ театрѣ до 1-го мая продолжатъ играть малороссы Ярошенко. При большомъ сборѣ

открылся театръ Новопоселенскаго сада (артистическое общество). Нѣсколько словъ объ этомъ дѣлѣ. Три-четыре послѣднихъ сезона дѣло это прогрессировало: я каждое лѣто давалъ вамъ объ этомъ свѣдѣнія. Въ помощь любителямъ членамъ общества приглашались профессионалы, дѣло шло стройно. Одинъ сезонъ режиссировалъ Болховской, слѣдующій П. П. Ивановскій, прошлый—А. Г. Аяровъ. Ставился современный репертуаръ. Но съ прошлаго года въ общество проникъ духъ „политиканства“. Стали упрекать правленіе въ приглашеніи артистовъ „изъ жидовъ“. Дошло до того, что одинъ изъ членовъ правленія возвратилъ артисткѣ программу ея бенефиснаго спектакля только потому, что программа была напечатана на красномъ атласѣ (sic!). При этомъ указывалось членомъ правленія, что онъ не признаетъ и не принимаетъ программу, какъ напечатанную на „революціонномъ знамени“. Такой букетъ заставилъ многихъ изъ членовъ общества уйти, ушли разумѣется наиболѣе интеллигентныя силы. Зимой дѣло было близко къ распаденію: масса долговъ. вмѣсто 7—8 профессионаловъ на текущій сезонъ пригласили только двухъ—героиню Анненскую и Мравина (какъ актера и режиссера). Намѣтили рядъ „новенькихъ“, „идейныхъ“ исполнителей современныхъ пьесъ для постановки. „Въ старые годы“, „Забавы Путьгишна“, „Чародѣйка“ и пр. Но удивительно: казалось бы избавились отъ жидовскаго духа и вдругъ изъ общества уходятъ два самыхъ энергичныхъ его члена, настоящіе работники: В. К. Севастьяновъ предсѣдатель союза 17-го октября, редакторъ жидовствующей газеты „Подъемъ“ и жена его, настоящая артистка на бытовыя роли. Однако нѣтъ худа безъ добра. 8 лѣтъ подрядъ буфетъ при этомъ театрѣ торговалъ только чаемъ и пивомъ, теперь съ ввѣдреніемъ истинно-русскаго духа тамъ разрѣшена и водочка. „Веселіе Руси—пити“. Продолжаться это дѣло при теперешнемъ положеніи никакъ не можетъ.

Теперь о „Фарсѣ“. Больно видѣть Райскую, вчерашнюю героиню Горькаго, просящую шлопая разстегнуть ей лифъ, или Стрѣшнову, прекрасную генеральшу Матрену, Варвару („Гроза“), раздѣвающуюся до рубашки, или г. Демюра, вчерашняго Франца („Разбойники“), „валяющаго дурака“. А Кудрявцевъ—хорошій комикъ, разгуливающій по сценѣ въ голубомъ „безбѣльѣ“. А Костюковъ, серьезный актеръ, напоминающій Людвигова, говорящій цѣлый вечеръ глупости и пошлости? А отличная комическая старуха Попова? А грандъ-дамъ Галицкая?

Конечно, грустно. Однако мы не дѣти и сами справимся. Но вотъ, протоколъ мирового судьи 2-го участка дважды подчеркиваетъ присутствіе дѣтей и учащихся въ саду „Буффѣ“: заявленіе родителей. Я думаю, не можетъ быть двухъ мнѣній о посвѣщеніи дѣтьми и учащимися кафе-шантана и фарса, но вѣдь не съ того конца начато дѣло.

Садовъ увеселительныхъ у насъ два—Буффѣ и Александровскій; пусть при входѣ въ эти сады поочередно засяютъ мировые судьи и члены родительскихъ кружковъ и не допускаютъ туда дѣтей и учащихся. Но мировой судья привлекаетъ лицъ, танцовавшихъ „матчишъ“ и „кекьюкъ“ въ пьесѣ „Рогоносцы“ къ уголовной отвѣтственности, а не привлекаетъ тѣхъ, отъ кого зависитъ разрѣшеніе фарсовъ. А главная обида состоитъ въ томъ, что на сценѣ не только неприличныхъ, но даже обыкновенныхъ танцевъ не было. Это видимая ошибка, а оскорбленіе труппѣ уже нанесено.

Б. Камневъ.

УМАНЬ, Кіевск. губ. У насъ играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ артиста театра Корша А. І. Тарскаго.

Женскій персоналъ: Баталіна, Брянская, Вальтеръ, Владимірова, Заревская, Михайлова, Нелидова, Симонова, Тихомирова, Ярова. Мужской персоналъ: Вѣляевъ, Добровольскій, Карташовъ, Косталындинъ, Моисеевъ, Монка, Охотскій, Павловъ, Сабининъ, Тарскій, Харламовъ, Цвѣнинъ. Режиссеръ Тарскій. Помощникъ режиссера Поляковъ. Суфлеръ Станкевичъ. Декораторъ Пичугинъ. Спектакли открылись 23-го апрѣля пѣс. „Безъ вины виноватые“. Затѣмъ прошли: 24-го „Весенній потокъ“, 25-го „Честь“, 26-го „Отмѣтка въ поведеніи“. Труппа нравится.

СЕВАСТОПОЛЬ. Во время поста и на пасху въ Народномъ домѣ играло товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ О. И. Поповой-Азотовой и артистической и малороссійскій кружки.

Артистъ г. Карповъ перенесъ свою дѣятельность изъ еврейскаго въ городское собраніе, гдѣ его пріютилъ артистическій кружокъ. Дѣятельность г. Карпова въ первомъ собраніи ознаменовалась скандаломъ, послѣдствіемъ котораго явился приговоръ судьи, присудившаго г. Карпова къ заключенію на одну недѣлю.

Лѣтній городской театръ съ Пасхи сданъ А. М. Каралли-Торцову по 1-е іюня, съ августа до конца сезона—С. А. Глазунко, съ платою по 63 руб. въ вечеръ, вмѣсто прошлогоднихъ 83 р. На промежуточное время ведутся переговоры съ оперой и опереткой гг. Гудара и Рафальскаго.

Для игры на бульварѣ приглашенъ оркестръ директора Ростовской н/Д. музыкальной школы г. Чабана, состоящій изъ 36 человѣкъ, на время съ 1 мая по 15 сентября, съ платою по 3000 руб. въ мѣсяць.

Г. П.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудование сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО**.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ**. Крещатики № 10. 52—44

Вырѣжьте на память—пригодится.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отстающія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя, переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

СЛѢДОВАЛО-БЫ ВСЯКОМУ ПОСТАВИТЬ
СЕБѢ ЗА ПРАВИЛО

вмѣсто ЧАЯ или КОФЕ пить въ завтраку

УКРѢПЛЯЮЩЕЕ

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

Фабриканты **C. J. van Houten & Zoon, Weesp (Голландія)**.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—29

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Почетельскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Буффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выслугу въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разымаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налож. платеж. невозможные парики и бороды всѣхъ вѣсковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Бѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Колицкій, д. Бахрушина, подъездъ 2. 52—18

Поступила въ продажу
новая книга:
Вл. Липскаго

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО

(Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ. ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный оригинальн. матеріалъ (клав., пьеса и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Элексиръ любви“ (Сюлливанъ) по 45 р. „Рай Магомета“ и „Герольштейнская герцогиня“ по 60 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (40 р.) оперетки 1) „Дитя Базара“ 2) „Ядвига“.

Новинки-оперы: „Царь - Плотникъ“, „Тансъ“, „Бронзовый конь“, опера, „Бракъ по неволѣ“ (Гумпердинкъ), „Мессалина“, „Сказки Гофмана“, и др. Высылка налож. плат. (половина авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. И. Травскому, Телеф.—243-01.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1827 г. закладываетъ:

- I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:
- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и жатвы.
- II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:
- а) Страхуваніе нажитаго и на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуваніе на случай смерти.
- III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ, ОТСУТСТВІЯ:
- а) Коллежистовъ—работн. и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣловыхъ хозяйствахъ, при всякихъ спеціальностяхъ работъ, а также судовыхъ командъ.
- б) Одинокихъ людей—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ офиц. служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ пунктамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВѢ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

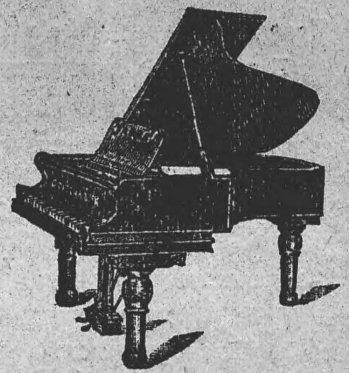
Трепись-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

Народная Аудиторія въ г. Тобольскѣ

свободна съ 1-го мая по 1-ое сентября.
Полный сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ
400 р. Сдается 15% съ валового. Обра-
щается къ Александру Григорьевичу
Васкину. (Торговый домъ).
Желательна опера и оперетта.
Антрепренерша Е. Щербакова. 5—3

ПАЛЬМЫ и **ЛИВЫ** въ листьяхъ
не требуютъ ни ухода, ни полива,
они красивы и практичны. Украшение
для **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ СА-**
ДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ и
т. п., предлагаетъ въ исключитель-
но большомъ выборѣ **СКЛАДЪ**
ПАЛЬМЪ С. Россен.
Казанская ул., д. 25 — 27,
баль-этаж. Телефонъ 34 244—25.

Новониколаевскѣ

Темск. губ. театръ Андреева свободенъ.
Электричество, паровое отопленіе. Сборъ 800
руб. Желательна сильная оперетка,
фарсъ, опера.

Обращаться: театръ Г-ну Васильеву.
4—4

Новая пьеса.

„ВѢРЬ, ИЗРАИЛЬ“.

(„Солнце, смѣйся“)

драма въ 4 д. изъ евр. жизни. С. В.
Обращ. Моск. т. биб. Соколовой. 1—1

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДИАНЪ

С.-Петербургской
ТЕХНО-химической лабораторіи

быстро, прочно и натурально окра-
шиваетъ волосы въ черный, тем-
но-русый и русый цвѣта.

Главны склад
С.-Петербургъ, Лиговская, № 123.
Продается вездѣ.

Имѣемъ честь рекомендовать наилучше цѣ- лесообразный новѣйшій ЗОЛОТОЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ для ЖЕНЩИНЪ „ПРОГРЕССЪ“

4-хъ велич. въ 15 и 18 р. Единств. предст.
для всей Россіи Спб. Т-во Гигіена
Невскій 74 (бывш. Пушкинская 2).

Тамъ же огромный выборъ мужскихъ въ
75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и 4 р. дюж. женскихъ
въ 4 р. и 5 р. дюж. презервативовъ
и предохранительныхъ приборововъ.
Прейскур. безпл. Гг. торгов. спец. цѣны.
Высыл. налож. плат. 8—6

НОВАЯ КНИГА:

Номо Novus

„ПОДЪ СѢНЬЮ КОНСТИТУЦИИ“.

Цѣна 1 руб.

поступила въ продажу.
Складъ изданія—контора „Театра и
Искусства“.

Для любителей. и народн. сент. ОВЩЕДОСТУПНЫЙ Сборникъ водевилей (10 пьесъ.) Сочин. М. К. Лисенко-Конычъ.

(За компанію! Приемный день. Вѣрочки
секрета. Голодный Д. Жуанъ. Китайская
невольница. Два Петра Петровича. Медное
желаніе. Дядюшкина шутка. Заколдованная
дорога. Невѣста съ перепугу).
Цѣна 1 р. 25 коп.

Мена съ того свѣта. (Живые покойники).
Ком.-фарсъ въ 3 дѣйствія.
(Дѣйств. лицъ: 6 человекъ). Цѣна 2 руб.
Жертва эгоизма. Драма въ 3 дѣйств.
(Дѣйств. лицъ—4 человекъ). Цѣна 1 руб.
Спбургъ, Введенская ул., д. 8, кв. 15. 1—1

Новый
прейсъ-курantz
№ 13 и
слыши
пластинокъ
безплатно.

Граммофоны

Заводные отъ 10 р., Тонармы отъ 15 р.

Особо рекомендуемые ТОНАРМЫ:

- № 6308. Съ хорошей діафрагмой въ изящн. корпусѣ, раз-
мѣр. 13×13×6½ дюйм. 35 р.
- № 6325. Съ діафрагм. „Эксибишенъ“, съ дискомъ
и рупоромъ, больш. размѣра, въ изящн. дубов. корпусѣ. 55 р.
- № 6302. Съ діафрагм. „Эксибишенъ“ и рупоромъ
„Лотосъ“ разнаго цвѣта, въ корп. орѣх. дерев.,
разм. 14×14×7½ д. 65 р.
- № 6304. Трехпружинный, въ изящн. корпусѣ, украш.
рѣзьбой и позолотой, размѣр. 15½×15½×8½ д. 85 р.
- № 6305. Такой-же съ рупоромъ „Гигантъ“. 100 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.